

БОРИС

БАБКИН

ТАЙНА
СТАРОГО ДОМА

Борис Бабкин

Тайна старого дома

«АСТ»

2011

Бабкин Б. Н.

Тайна старого дома / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2011

Талантливый геолог Иван Фролов, открывший в тайге богатейшее золотое месторождение, отказался продать информацию о своей находке и мафиози, и внешне законопослушным бизнесменам, и нечистым на руку банкирам и чиновникам – и дорого поплатился за свою неподкупность. Теперь он – в тюрьме за убийство жены и ее любовника, которого не совершал и не мог совершить... Но однажды случайный сосед по камере рассказывает Ивану, как его подставили. Потрясенный этим известием, Фролов совершает дерзкий побег из мест заключения. Отныне остановить его невозможно. Он будет мстить могущественным негодям, разрушившим его жизнь, – и мстить, не зная ни страха, ни пощады. Потому что когда закон продается и покупается, загнанный в угол человек поневоле вынужден восстанавливать поруганную справедливость собственными руками...

© Бабкин Б. Н., 2011

© АСТ, 2011

Содержание

Москва	5
Санкт-Петербург	12
Якутск	23
Омская область	25
Москва	29
Санкт-Петербург	43
Якутск	47
Томская область	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Борис Бабкин

Тайна старого дома

Москва

– Вот она! – Водитель белой «ауди» кивнул на остановившуюся у второго от угла двенадцатиэтажного дома «десятку». Из машины вышла стройная женщина лет сорока. Она открыла заднюю дверь и помогла выйти девочке и мальчику лет пяти. Женщина достала из багажника сумки. Нажала пульт сигнализации, сунув брелок с ключами в сумочку, взяла сумки. Дети тут же ухватились за сумки с двух сторон. Она, смеясь, стала благодарить их за помощь:

– Сразу легче стало. По мороженому вы за помощь заработали.

– А ничего телка, – оценил ее сидевший на заднем сиденье «ауди» крепкий парень.

– Может, и ваша очередь дойдет, – усмехнулся водитель.

– Насилие не всегда полезно для решения таких дел, – строго проговорил молодой мужчина. Он вышел из машины. – Сазонова Маргарита Павловна? – спросил он.

– Да. – Она остановилась.

– Я из банка. – Он показал ей удостоверение.

– Юрисконсульт, – прочитала она. – Щербаков Андрей Викторович. В чем дело? Я не понимаю...

– Мы можем поговорить? – Он взял у нее сумки.

– Хорошо, – удивленно ответила Сазонова. – Но я не понимаю, о чем.

– Мы можем поговорить у вас?

– Если вы считаете, что есть о чем поговорить, то разумеется. Но вам придется отнести в квартиру телевизор и цифровую приставку. Они в машине.

– А вы умеете использовать ситуацию в свою пользу, – засмеялся Щербаков.

* * *

– Во блин! – пробормотал парень. – Она его как грузчика использует. Попал Щербак! – Он засмеялся.

– Работа у него такая, – сказал водитель, – получать бабки желательно без кипиша. Ну а если клиент упертый, в дело вступают быки, то есть такие, как ты, Кулак.

– Ты не хамил бы, Стасик, – усмехнулся парень. – А то ведь я и обидеться могу.

– Я только констатирую факт.

– А у вас уютно. – Щербаков осмотрелся.

– Спасибо, – улыбнулась Маргарита. – О чем вы хотели поговорить?

Дети в своей комнате уселись перед телевизором. Маргарита закрыла дверь.

– Все очень просто, Маргарита Павловна, – вздохнул Щербаков. – Надеюсь, вы поймете меня правильно и осложнений не будет.

– Интересно, о чем мы можем договариваться?

– Вам знаком Иван Михайлович Фролов?

Маргарита посмотрела ему в глаза.

– Что с ним? – тихо спросила она.

– Пока ничего. Да тем, кто меня послал, и невыгодно, чтобы с ним что-то случилось. Хотя, с другой стороны, Фролов уже неинтересен моим хозяевам. Он осужден на восемнадцать лет и остался ни с чем, он все отдал вам.

– Мне Иван Михайлович ничего не оставлял, – поправила его она. – И я не понимаю...

– Сейчас вы все поймете. Фролов осужден за убийство своей жены, ребенка, который был в ней, и Артура Константиновича Берга. Дело в том, что Берг взял у банка крупный кредит, который он, без сомнения, вернул бы, если бы Фролов не убил его...

– Позвольте, молодой человек, я, кажется, начинаю вас понимать. Со мной разговаривал Михаил Сергеевич Прошин. Я ему объяснила, что мне Фролов не оставил ничего, чем бы я могла из сострадания к потерпевшему банку возместить ущерб, – насмешливо проговорила она. – Так что я не понимаю...

– Квартира Фролова, – начал перечислять Щербаков, – загородный дом, миллион рублей сто пятьдесят тысяч евро, а кроме того...

– Катитесь к черту! Все это принадлежит детям, и вы не получите ни копейки. Был суд, рассматривали заявление вашего банка. Суд вынес частное определение: Фролов банку ничего не должен.

– А я был уверен, что мы сумеем прийти к согласию, – вздохнул он.

– Убирайтесь, господин юрист, – насмешливо произнесла она. – Спасибо за помощь, если хотите, дам на бутылку.

– Спасибо, – улыбнулся Щербаков, – и до свидания. Позвоните, если передумаете. Банк вполне устроит либо квартира, либо загородный дом. И за дом вы еще получите хорошие деньги. Мы...

– Пошел вон! – прервала Маргарита.

– Я думал, вы умнее. – Улыбаясь, он вышел.

– Мама! – в один голос закричали дети. – Мы победили!

– Молодцы! – Она вошла в детскую.

– Понятно, – недовольно вздохнул плотный лысый мужчина. – Значит, переговоры провалились.

– С Сазоновой? – спросил невысокий мужчина в очках.

– Да. Пытаемся исправить твою ошибку, Михаил Сергеевич.

– Секундочку, Лев Николаевич, вы сами говорили – Артуру можно было верить. Иметь такого клиента очень выгодно. У его брата клиника, и у обоих обширные связи. А тут неожиданно погибает и Борис Константинович, и убивают Артура. И что самое интересное в этой истории – Артур не начал строить и ничего не купил. Странно, не правда ли? Кроме того, он продал обе квартиры, дачу и обе машины. Но денег нет. Несчастные три тысячи долларов на счету и двенадцать тысяч рубликов. Артур снял деньги со счета, как будто чувствовал, что его убьют. Но вот куда он их дел, мы не знаем. И еще. Ваша затея с попыткой получить квартиру или загородный дом убийцы ничего, кроме вреда, не принесет. Суд ясно дал понять, что взыскивать с преступника денег не будет. А вы пытаетесь заставить бабу, которая усыновила сирот, отдать вам долг, которого нет.

– Но ты тоже согласился, что с нее можно получить, – напомнил Лев Николаевич. – И я попробую. В конце концов, я ничего не потеряю. Даже если она обратится в милицию, то ничего не докажет. Да и не сделает она этого.

– Дай Бог. Но не могу даже предположить, где сбережения Артура. Все-таки он взял у нас большие деньги. Продал квартиры, это еще миллиона два, если не больше, машины, дача и деньги на счету. Счет у него, как мы узнали, был приличный. В рублях около пяти миллионов. И наверняка была заначка. Где деньги?

– Да я и сам не единожды задавал себе этот вопрос. Я было думал, что он расплатился с уголовниками из Астрахани, но не мог он столько задолжать, не тот он человек. Не понимаю. Есть предположение, что он брал кредит для того, чтобы нас бросить. И продал все он как раз в то же время. Но на что он рассчитывал, не пойму. И в конце концов, куда он мог вложить

такую сумму и деньги убиенной Марины Сергеевны Фроловой? Была мысль, что убиты не они. Но волосы на топоре, группа крови, коронки на зубах покойного – все говорит о том, что...

– Ну ты тоже сказанул – не они. В том-то и дело, что они. Все говорит о том, что это были Берг и Фролова. Их видели соседи, слышали их голоса. Фролов помнит, кого он рубил. Правда, туманно, но помнит. А вот кто накормил его психотропным...

– Врач, – не дал договорить ему Лев Николаевич, – которая погибла в ДТП. Она забрала его от участкового после скандала в детском доме. Значит, Фролов хотел усыновить мальчика и девочку и даже отказался от поездки в Якутию. Но жена убедила его, что сделает все необходимое, и он уехал. А она сошлась с Артуром и забеременела. Забирать детей она не хотела. На что надеялась?

– Фролов – рохля, так все говорят, – улыбнулся Михаил Сергеевич. – Умный, рассудительный человек, очень уравновешенный. На это и рассчитывали Артур и Марина. Но они не учли, что он примет таблетки и у него поедет крыша. Но вот что странно – неужели эта врачиха не могла понять, что лекарство окажет такое действие?

– Вполне может быть, что Фролов сам выпил лекарство, чтобы успокоиться, – заявил Лев Николаевич, – он помнит только отдельные детали, поэтому и не дали ему пожизненное. Спасло то, что присяжные судили. Когда узнали, что хотел двоих детдомовцев усыновить, а жена его обманула и спуталась с другим, присяжные его пожалели. Тем более он сам просил дать ему пожизненное. Но он не знал, что жена беременна. Ну и признали, что убил он под воздействием психотропного средства.

– Да помню я. Он долго там не протянет. А его друг – мужик таежный. Если бы не дочь, того таежника точно бы упрятали, он рвался к решетке другу своему передачу отдать.

– Точно тайга, – пренебрежительно проговорил Лев Николаевич.

– Олеська, едрена корень, – проворчал бородатый немолодой мужчина, – где ты есть-то?..

– Что угодно, Афанасий Петрович? – В комнату вошла горничная.

– Ты мне это брось – что угодно... Мне все эти...

– Почта была, но письма от Фролова нет, – сказала девушка.

– Вот едрена корень, сдох, что ль, там Иван-то? Больше полугода прошло, как ему восемнадцать влупил самый справедливый и гуманный суд в мире, едрена корень. Дурень последний понял бы, что не он это. А ему...

– Но ведь он признал свою вину, – осторожно напомнила Олеся.

– Да как узнал он, что эта шалава беременна, как человек кончился?.. Он бы и в убийстве Кеннеди признался, если б спросили. Но вот почему он не пишет?

– А почему ему вы не напишете?

– Да куда писать-то?

– Но ведь можно узнать адрес.

– И где ж? В справочном бюро? Или в милиции? Так туда я уж...

– В министерстве юстиции или в Управлении исполнения наказаний. Мама так брата искала. Ему пятнадцать лет дали год назад. – Девушка тяжело вздохнула.

– Опачки! За что же столько ему отвесили?

– Банк ограбил и двоих милиционеров ранил, когда его арестовывали.

– Лихой у тебя братец. А то сейчас бандит хилый пошел. Когда кого-то герои грабят, и стрельнуть могут, и ножом пырнуть. А вот как милиция, все, лапы в гору и мордой в грязь, куда их удаль молодецкая деваается. А твоего братца в банке забрали или потом?

– Потом, через неделю. Одного, их трое было, арестовали, а Женька и его товарищ убежали. Потом товарища забрали, а через три дня и Женю. Он отстреливался. Три патрона у него было, два он в милиционеров, а последним застрелиться хотел, но не получилось, осечка.

Его били сильно, и мама в больницу попала. И дали пятнадцать лет. Он нам не писал, а мама через УИН и нашла.

– Погодь, через ООН?

– УИН – это Управление исправления наказаний или что-то в этом роде.

– Ты, девонька, прознай про это дело, и напишем с тобой. А то, едрена корень, совсем сгинул Ванька. Мужик он хоть куда.

– Хорошо, я узнаю.

– И еще – не распространяйся про братишку-то, а то ведь...

– Зоя Афанасьевна знает.

– Во, и ничего она?

– Нет.

– В батьку девка, порода мишинская. Правда, мужиков теперь почти не осталось, вот чего жаль.

– Слушай, Ивлев, – плотный плешивый мужчина пыхнул дымом сигары в сторону стоящего у двери парня, – я, конечно, понимаю, что тебя сюда пристроила Мишина, дама солидная, но ты не забывай, что на меня работаешь. И мне чхать, кто тебе эта Мишина. Трахаешь ее, так не в этом дело...

– Закрой рот, сука! – зло воскликнул Ивлев. – Ядом плюешься, как змея. Думай, прежде чем...

– А ты на кого рот раскрываешь?! – поднимаясь, заорал плешивый. – Да я такими...

Ивлев схватил со стола стакан с соком, плеснул плешивому в лицо и вышел.

– Пшел вон! Я вас в гробу всех видел! Ноги лизать будешь, щенок! Стража! Намните бока этому щенку! И выбросьте его отсюда! В окно выбросьте!

– Да хорош тебе, – рослый мужчина остановил поднявшегося было крепкого парня, – правильно он его умыл. А то зажрался козел плешивый.

Ивлев подошел к выходу из офиса.

– Виталик! – шагнул к нему атлет в камуфляже. Отпрянув к стене, Ивлев встал в стойку. – Молодец! – улыбаясь, протянул ему руку атлет. – Лихо, а главное – заслуженно, но все-таки уходи быстрее.

– Уже ушел, – пожав ему руку, кивнул Виталий. – Вот и все, – подходя к «восьмерке», вздохнул он. – Не получилось у меня быть извозчиком нового русского. Сука! – Он сел в машину, сунул ключ в зажигание. – Ну что, таксист, – посмотревшись в зеркальце, подмигнул он себе, – снова лови пассажиров. Хотя перед Зоей Афанасьевной неудобно. Но главное, чтобы Вика...

Прозвучал вызов сотового.

– Привет, таксист, – послышался веселый голос.

– А кто ты такой?

– Плохая же у тебя память, Виталик! – Абонент засмеялся.

– Швед! Ты откуда?..

– Да все оттуда же. Короче, скоро появлюсь. Что там за дела у вас были? Я слышал, кто кого-то мочил и менты появились. Мне цынканули, что по делу тебя не взяли. А что...

– Деньги я так и не взял, – перебил его Виталий.

– Знаю. Они думали, я наверняка за колючкой буду. Ну все, потом как-нибудь звякну. – Телефон отключился.

– Фу-у, – облегченно выдохнул Виталий.

«А я боялся, что он наезжать будет. – подумал он. – Когда его арестовали, я много раз звонил по номеру, который он мне оставил. Эдгар говорил, что я должен был положить деньги в машину к женщине, адрес которой он назвал. Но сколько я ни звонил, никто не ответил. Швед сказал, что все знает. Хорошо, а то ведь запросто мог подумать, что деньги я забрал и прикарманил. Но он нормальный мужик. Танька с ним расписалась... что мне делать теперь с работой? Похоже, будут неприятности».

– Ну как ты не поймешь, дедушка, – недовольно сказала стройная красивая девушка, – он говорит, что пока сам не заработает денег, не женится на мне.

– Погодь, – сказал Афанасий Петрович, – а что в этом плохого? Мужик сам себя должен содержать и бабу свою, а не под подолом у тещи сидеть. Так что правильно Виталик говорит. А то вот был у тебя, который желал тебя обрюхатить, чтоб с мамани твоей деньги тянуть. Виталик – парень и с башкой, и работающий. Так что не гони лошадей, дай парню время на ноги встать.

– Но так может продолжаться бесконечно.

– А ты, Вика, вот что скажи, – Афанасий Петрович кашлянул, – ты с ним это, ну...

– Да, – Вика не дала ему договорить, – несколько раз. А он...

– А мать-то знает? – перебил он.

– Конечно. Она тоже с ним раза три...

– Погоди, – дед нахмурился. – Как это и она с ним три раза? С ума вы, что ли, сошли?

– Подожди, дедушка, ты о чем говоришь?

– Ну как о чем. Ты с ним спала, значит? А еще и Зойка...

– Ты с ума сошел? – Вика рассмеялась. – Я думала, ты спросил о том, разговаривала ли мама с ним о свадьбе. А ты...

– Но ты-то с ним трахалась? – сердито перебил ее он.

– С ума сошел! Как ты обо мне думаешь?

– Извиняй, едрена корень, – смутился дед.

– Дома есть кто? – раздался сердитый женский голос.

– Что-то Зойка злая пришла, – пробормотал Афанасий Петрович.

– Что такое, мама? – Вика вышла из комнаты.

– А то, – строго заговорила миловидная женщина, – что твой Виталий нахамил Валентину Яковлевичу, оскорбил его.

– Погоди, дочь, – остановил ее Мишин, – ты откуда про это прознала?

– Антуш позвонил. Я, говорит, больше не могу терпеть такого хамства. Этот Ивлев неуправляем. Он что, – Зоя недовольно посмотрела на дочь, – думает, если его туда взяли по моей просьбе, то ему можно так себя вести?

– Послушай, дочь, – покачал головой отец. – А ты с Виталькой-то говорила?

– Конечно. Он молчит.

– Где он? – спросил ее отец.

– Уехал куда-то.

– Куда? – в один голос спросили дед и внучка.

– Не знаю, – вздохнула Зоя.

– А если с ним случилось что? – Петрович взглянул на внучку. – Да не верю я, что Виталька ни с хрена бучу устроил. Не верю. – Внучка благодарно посмотрела на него. – Надо искать парня, пока он не натворил чего, едрена корень.

– Значит, договорились? – спросил по телефону крепкий мужчина средних лет.

– Конечно, – послышалось в ответ. – Надеюсь, это серьезно. Потому что Екатерина Сергеевна Бурцева мой компаньон. А ее отец, насколько я знаю, что-то вам подпортил. Так вот, больше никаких подлянок не будет, точно.

– Надеюсь, – усмехнулся крепкий. – Тем более если вы, Владлен Федотович, гарантируете, что впредь никаких подлянок не произойдет. Язык, конечно, не для протокола, но именно это и заставляет нас...

– Я не обучен вашим разговорам, – сухо перебил его Владлен Федотович. – Говорю как умею. Конечно, вы можете нас на хрен послать, но тогда и рабочих сами искать будете, и все остальное тоже.

– Поэтому я и хотел бы встретиться с вами и обсудить все условия нашего договора. Пожалуйста, прикиньте, что вам удобнее – приехать сюда или нам прислать к вам представителя? Ни я, ни Михаил Петрович приехать не сможем.

– Понял. Бурцева сама в Москву приедет. У нее еще кое-какие дела в столице не решены. Она ведь раньше работала в Москве. Вот заодно и выяснит все вопросы. Когда надо приехать?

– Когда вам удобно.

– Вот что, Александр Викторович, что-то уж больно покладистый ты стал. Дела надо делать, а не угождать друг дружке. Когда надо, тогда она и прилетит. Если, конечно, погода летная будет.

– Тогда просто сообщите время и рейс.

– Лады. Значит, работаем вместе, Александр Викторович?

– Думаю, да.

В кабинет вошел невысокий мужчина. Александр Викторович отключил телефон.

– Леший звонил, – сообщил он, – предлагает партнерство. Для уточнений приедет Бурцева. Странно, как она могла с ним сойтись?

– А я этому не удивляюсь. Лишев, он же Леший, реальная сила в Якутии. Бурцевой все досталось от отца, которого убили в тюрьме. И кстати, именно дочь, Екатерина Сергеевна Бурцева, доказала, что убийство матери спланировал ее отец, муж убиенной. Очень ловко было придумано – ДТП со смертельным исходом. Бурцева не справилась с управлением и врезалась в «КамАЗ». Оказалось, что ее перед столкновением лишил сознания сидевший рядом убийца, который выпрыгнул из машины за мгновение до аварии. Были свидетели, которые подтвердили, что Бурцева просто врезалась на своей машине в «КамАЗ». Так же говорил и водитель. Но бывший воин-десантник, старлей, у которого после контузии с головой неполадки, убил нескольких человек и этим заставил...

– Он двоих убил. А третий раскололся. Ванька по прозвищу Дурак оказался умнее милиции. Сейчас он в психушке, но чувствует себя прекрасно. Бурцева устроила ему райскую жизнь. И главный врач, Любовь Ивановна, относится к Ивану очень хорошо. Кстати, Бурцева не раз спрашивала о Фролове. А что отвечать ей, не знаю. Да и никто не знает. Я сунулся было к Петровичу, так он бросился на меня с топориком для рубки мяса. Хорошо, что его удержали горничная и водитель.

– Да и черт с ними! Алик Судин со своими парнями нас на хрен послал. Жаль, стоящий и нужный человек. И команда у него отличная.

– Слушай, Мишка, – покачал головой Александр. – Я понимаю, что тебе плевать на то, что в случившемся есть большая доля нашей вины. Ведь если бы не уехал Фролов, трагедия не произошла бы. Ну ушла бы, может, от него жена, и...

– А если бы жена ушла, не думаю, что он смог бы детей из детского дома взять. И хватит об этом, надо работать. Через два дня, если ты помнишь, нам нужно посылать группу за золотом. И неплохо было бы сразу договориться с Лешим. В паре Бурцева – Лишин первая скрипка Леший. А он человек непредсказуемый, вполне могут возникнуть трудности.

– Так в чем дело? Лети с группой. Посмотришь, как добывают золото. Ведь ты еще ни разу не был на участках, а стоило бы, хотя бы для того, чтобы понять – добытое золото не так и прекрасно, каким ты его видишь. Я уверен, что ты пройдешь мимо и тебе в голову не придет,

что это золото. Когда я его увидел, был даже разочарован, такое оно неприглядное, тускло-желтое. Так что мой тебе совет – прокатись.

– Отвечу честно – боюсь. Ведь и на промприбор нападали, и на...

– Да я это понял сразу, просто интересно было, что ты ответишь. Молодец, сказал правду. Я несколько раз бывал на участках и тоже неуютно себя чувствовал. Кажется, что кто-то за тобой наблюдает. А однажды, в Амурской области, как раз к съемке начали готовиться – и вдруг выстрел. Я бросился на землю и давай палить из пистолета. Хорошо, не попал. Там двое мужиков по уткам стреляли. И смех и грех.

– Ты рассказывал об этом. А я просто боюсь. Очень хотелось бы поехать и увидеть весь процесс, но страх не пускает. Особенно после того, как в прошлом году перебили всех, кто золото вез.

– Трусоват ты, Рокин! – Александр Викторович рассмеялся.

– Я не авантюрист, потому не люблю и никогда не буду рисковать понапрасну.

– А компания, которую мы создали? Ведь это была чистой воды авантюра. Влезли в долг, и не было уверенности, что все получится.

– Но ведь получилось, – улыбнулся Рокин.

Трижды ударили пистолетные выстрелы.

– Стоять! – раздался крик. Снова застучали выстрелы. Плотный мужик, дважды выстрелив, забежал за угол девятиэтажки и снова выстрелил. На него сзади бросился рослый мужчина и ударил рукояткой пистолета по голове.

– Наш он! – крикнул оперативник.

– Второй тоже упакован, – слышалось в ответ.

– Не убил ты его, Зубов? – защелкивая на бандите наручники, усмехнулся подбежавший.

– Неплохо было бы. Он, сука, беременную изнасиловал и убил.

– Ты жениться-то надумал? – поинтересовался напарник.

– Слушай, Корин, ты уже достал. Боишься, что на свадьбу не приглашу? Обязательно приглашу.

Санкт-Петербург

– Мама моя родная! – проговорил длинноволосый верзила. – Кого я вижу! И откуда же вы, миледи?

– Решила снова делами заняться, – улыбаясь, ответила крепкая рыжеволосая женщина. – Менты вроде от меня отстали.

– Ты чудом сорвалась тогда. Мы думали, хана тебе.

– Я и сама так думала. Но потом поняла, что у них против меня ничего нет, поэтому снова вышла в свет. – Она рассмеялась.

– А Червонному хана пришла, – сообщил верзила. – Как только он попал на зону...

– Знаю. А вы как тут?

– Да если честно, хреново. Менты Червонного хапнули и много парней повязали. Червонный, видно, себе смягчения хотел, сдал всех, с кем имел дела. Тут на тебя сначала это переводили, но Хрустальный наехал на Кука и Зеленого. Ей, говорит, смысла нет. Если бы она их сдала, хрен бы ее выпустили. В общем, ксиву потом от Клена получили, он и цинканул, что Червонный всех сдал. А ты ведь не просто так прикатила?

– Не просто, – улыбнулась она. – Но давай об этом позже. Сейчас надо после дороги в себя прийти.

– Глашка! – крикнул длинноволосый. – Ванну готовь! Или, может, джакузи?

– Ванну. Ты, Зверь, культурным стал.

– А то! – усмехнулся он.

– Твою мать и всех родственников, – входя в комнату, выдал крепкий лысый мужчина, – кого я вижу! Блин, Алка Крайнова. Вот это номер! Про тебя тут такое пели – уши вяли, а ты жива-здоровая и, как всегда, в форме.

– Привет, Фантомас, – улыбнулась она.

Фантомас поцеловал ее в щеку.

– А ты не сдаешь позиций, – отступив на шаг, заметил он. – Такая же...

– Кто еще из ваших в Питере? – спросила Алла.

– Да много, – усмехнулся Зверь. – Правда, половина в «Крестах».

– Кто остался?

– А у тебя дело наметилось? – спросил Фантомас.

– О делах вечером. Может, и ничего не предложу. Надо узнать, кто чем дышит. На меня многие злились, когда я к Червонному подалась.

– Да так никто и не понял, – сказал Фантомас, – что ты там делала. Я прикинул и решил, что ты на кого-то работала, а Червонного просто подставили. Тогда непонятно вот что. – Он сел в кресло. – Пусть Глашка пивка принесет, – кивнул он Зверю. – Золотишко тогда ведь не все утонуло, – усмехнулся он. – А тебя по ходу пьесы бросили. Правильно я мыслю?

– Все потом, – спокойно отозвалась Алла.

– Кому пива? – сердито спросила вошедшая в комнату с упаковкой пива из шести банок крепкая, с длинной толстой косой молодая женщина в спортивном костюме.

– Давай, – кивнул Фантомас.

Та, протянув ему пиво, уставилась на Аллу.

– Знакомую увидела? – насмешливо спросила та.

– Таких сучек среди моих знакомых быть не может, – ответила Глафира.

– Чего?! – Алла поднялась и шагнула к ней.

– Брек, шкуры! – Зверь встал между ними. – А ты не выделяйся, Глашка, а то враз налажу.

– Не сможешь, – усмехнулась она и вышла.

– Кто она такая? – зло спросила Алла.

– Вроде управляющей, – ответил Зверь. – Сестра Ломовика. Он в зоне сейчас, вот Глашку и пригрели. С Ломовиком надо быть в хороших. Да и сестренка у него крутая шкура. Год в «Крестах» парилась по подозрению в убийстве. Отпустили, ничего доказать не смогли.

– погоди, – покачала головой Алла, – так это Аша Киллер?

– Точно, – кивнул Зверь.

– А за что Ломовика взяли?

– За рэкет. Он доил фирмочку одну. Но все путем, он выйдет через пару недель. Может, все-таки скажешь, что тебя вернуло в город?

– Еще раз кто-то об этом спросит, и я уеду! – отрезала она.

– Да и хрен с тобой! – усмехнулся Фантомас.

– Ванна готова, – увидев в дверях Глафиру, сказал Зверь.

– Надеюсь, ванная там же. – Алла вышла.

– Чего ты перед ней кладешься? – спросил Фантомас.

– А ты не въезжаешь? – усмехнулся Зверь. – Помнишь, мы все головы ломали, на кой хрен она к Червонному ушла. А потом эта канитель с золотом. Около сорока килограммов...

– Сорок с небольшим, – поправил его Фантомас. – И при каких тут Алка?

– Она кому-то помогла это сделать. Около двадцати килограммов исчезло. Все думают, что золото утонуло в речке, около которой взорвался вертолет. Но там весь песок со дна просеяли и нашли только около килограмма и пару самородков. А где остальное? Я думаю, Алка появилась сейчас, чтобы найти остальное. Или скорее всего просто его забрать. Все-таки прошел почти год, и сейчас уже никто ничего не ищет.

– Понятно, – помолчав, кивнул Фантомас. – Значит придется под бабой ходить. Но ради этого стоит...

– А я вот думаю, – слышался насмешливый голос Аллы, – стоит ли мне связываться с вами? Собирать золото – удел дураков! – Она вошла в комнату. – Я вам предлагаю самим работать.

Мужчины переглянулись.

– Работать?

– Именно. Червонный хотел это сделать, но не успел, жадность обуяла. Хотел забрать золото с участка. И знаете, как кончил.

– Кто его подставил? – спросил Фантомас.

– Подставили Петьку Хорина.

– Значит, золото у компании? – спросил Зверь.

– Не все. Вы правильно подсчитали, там было тридцать два килограмма пятьсот семьдесят два грамма песком и двенадцать килограммов самородков. Нашли двадцать килограммов песком и два самородка по килограмму и два по триста граммов. Остальное взяли другие. Точнее, возьмут. И это можем сделать мы. Кроме того, у нас будет возможность получить премиальные...

– погоди, – остановил ее Фантомас, – ты-то откуда знаешь и почему хочешь привлечь к этому нас?

– В натуре, – уставился на нее Зверь. – Или, может, нас тоже, как и...

– Понятно, – ответила Алла. – Значит, разговора не получилось. Но вымыться ты мне разрешишь?

– Слушай сюда, шкура, – шагнул к ней Фантомас, – мы не можем просто так взяться... – Он замер.

– Тебя я тоже убью. – Алла улыбнулась сунувшему руку под подушку на софе Зверю. – Поэтому давайте разойдемся мило, по-дружески. Вы можете убить меня, но уверяю вас, после

этого вам останется жить совсем немного. И не потому, что отомстят за меня, а просто уберут как ненужных свидетелей. Если бы вы согласились работать на меня, да-да, на меня, то...

– Убери дурочку, – усмехнулся Фантомас. – Дырку сделаешь, не залатаешь. – Он подошел к столу и выпил пива. – Значит, ты хочешь...

– Получить золото и начать спокойно работать с ним. – Алла сунула браунинг за пояс. Мужчины переглянулись.

– Ладно, – кивнул Зверь, – иди плескайся, потом перебазарим.

– Без сюрпризов? – с усмешкой спросила Алла.

– Без, – буркнул Фантомас.

– Поверю, – она шагнула к двери, – но это в последний раз.

Сидевшая перед телевизором в соседней комнате Глафира проводила ее злым взглядом.

– На кого она работает? – подойдя к двери и убедившись, что Крайнова ушла, спросил Фантомас.

– На себя в первую очередь. Бортанули ее в тот раз, а она что-то знает, вот и решила с нашей помощью восстановить справедливость.

– Поможем! – хмыкнул Фантомас.

– Но кто-то все-таки за ней стоит, – помолчав, проговорил Зверь. – Слишком уж нагло себя ведет, ни хрена не боится.

– А она никогда ничего не боялась.

– Верно. В общем, посмотрим, что почем. Но похоже, она все о том металле пропавшем знает. Значит, из-за него прикатила. Если мы с ней разбежимся, она сто пудов к Хрустальному нырнет, а он подпишется.

– Короче, работаем с ней, – решил Фантомас.

– Золото погубит нас, – прошептала Глафира. – Слышала я об этом. И кто кого там подставил – вопрос. Но эта кукла не зря нарисовалась. Надо с братаном переговорить. Он скоро выйдет, тогда и решим все.

«Вы помогите мне, – лежа в наполненной ванне, думала Алла, – найти золото, а дальше я все сделаю сама. Фу-у, как я испугалась! Но сумела убедить их, что не боюсь. Мне нужна помощь этих придурков. Они и бойцов найдут, да и группа отморозков у них есть. А вот с Ашей надо быть поосторожнее, она сучка та еще, и я ей очень не понравилась. Неужели на Димку Зверева запала? Фигурка у нее ничего, а морда так себе. Ее брат тот еще беспредельщик. Ломов Славик, Ломовик. Фамилия с характером совпадает. Зверев действительно зверь, а Ломов – ломовик. А Вашаев из-за лысины кличку Фантомас еще в школе получил – постоянно голову брил».

«Придавить бы тебя, шкуру, – заглянув в приоткрытую дверь ванной комнаты, подумала Глафира. – Специально дверь не закрыла, чтоб видели ее, сучку. – Она выругалась и прошла дальше. – Славка выйдет, все ему расскажу, тогда, может, утопим эту шалаву».

– Нехорошо забывать старых друзей, Владлен Федотович, – улыбаясь, проговорила по телефону светловолосая женщина.

– Да что-то не помню я друзей среди бабья, – усмехнулся Леший. – Так что в подруги не набивайся, молодка. Стар я для таких утех. А ты откуда звонишь-то?

– А вы по-прежнему с хитрецей, – рассмеялась она. – У вас же определитель номера стоит...

– Светка, ты? – усмехнулся Леший. – Я думаю, что-то пропала барышня. А ты отца-то хоть похоронила или...

– Конечно. И сразу уехала из России. Ведь папу убили. – Она тяжело вздохнула. – А тут еще...

– Погоди, – остановил ее Леший, – да вроде как отравился Илья, я так слышал. Менты отпустили прислугу, а ты пропала. Я уж грешным делом думал, не ты ли папаню на тот свет спровадила. Подозрение на него упало, а он запросто мог и тебя разоблачить. Когда ты исчезла...

– Перестаньте, Владлен Федотович. Как вам такое в голову прийти могло?

– Ну извиняйте, Светлана Ильинична. Племянник твоего отца предал же своих и под пули подставил тех, с кем работал. Так что уж не обессудь, что так подумал. Может, у вас это семейное? – Леший хрипловато рассмеялся.

– Не ожидала, что вы так думаете обо мне, – обиделась Светлана.

– А разве ж это плохо, когда человек способен на все? Я, например, отдаю таким должное. Одного не приму – предательства.

– Может, поговорим о деле?

– Давай. Что у тебя за дело ко мне?

– Не нужно делать вид, что не понимаете, Владлен Федотович. Или к вам надо в таких случаях обращаться иначе? Леший?

– Это как ты захочешь, только горшком не называй да в печь не ставь. А дел у нас с тобой нет. Все дела с отцом твоим были. Но он неожиданно в сторону отошел, когда на «Золото» работать начал. Бортанул он меня. Даже не обратился, когда людей в район Влажного треугольника посылали. Ведь знал, что я виды на то место имею. А он меня кинул...

– Леший, о покойниках говорят либо хорошее, либо ничего. Так что давай-ка вернемся к делам земным. Там сейчас работают?

– Ты дура или косишь под глупую? Конечно, работают. И с бандитами воевали, и голодали, и комаров и мошку кормили зазря, что ли? Знаешь что, Хорина, не коси под дурочку-то, а то ведь я и обидеться могу. Что там с новым месторождением?

– А это вопрос к вам.

– Так я что? Я могу проводника дать и охрану. А вот специалиста найти трудновато. Сейчас ведь артелей полным-полно, и они работают законно. Рисковать никто не желает. Я и искать никого не буду. Мне с законом шутики шутить нельзя, возраст не тот, да и репутация не позволяет. Ведь разговор был, что вы найдете специалиста и...

– Найдем, – перебила Хорина Света. – Но надо узнать, все ли договоренности сохранились...

– И когда мне ждать человека от вас?

– Я сообщу. До свидания, и я рада, что все остается по-прежнему. Поверьте, на этот раз сбоя не будет.

– Дай-то Бог.

– Про Бурцеву ты даже не заикнулся! – отключив телефон, злобно пробормотала Хорина. – А ведь ты с ее стола куски собираешь. Она артель имеет, а ты там долю. Золотом она не делится, понимает, что может под статью попасть. А ты про Бурцеву не сказал. Ладно, с ней поговорят. А ты можешь остаться с носом. – Она взяла спутниковый телефон и набрала номер.

– Слушаю, милая, – почти тут же ответил мужчина.

– Здравствуй, Генрих – по-немецки сказала Светлана. – Я в Санкт-Петербурге и звонила Лешему.

– Извини, дорогая, я не понял, кому ты звонила?

– Лешему.

– И что он сказал?

– Заявил, что все договоренности он будет соблюдать, но почему-то умолчал о партнере, о Бурцевой.

– Я и не ожидал другого. А что он может предложить? Да и вообще...

– Сказал, что больше золотом не занимается. Но если мы будем разрабатывать месторождение, готов помочь рабочими и охраной. Специалиста по разведке...

– Понял, – перебил Генрих. – Иного я от господина Лишева не ожидал. А что у нас с остатком от...

– Пока ничего не известно, – не дала договорить ему Светлана. – Не забудь, что я только недавно приехала. Кстати, добиралась ужасно.

– Но ты сама выбрала нелегальный путь возвращения на родину, дорогая. Если бы ты была объявлена в розыск, мы бы об этом знали.

– Я уже в России и чувствую себя гораздо спокойнее, чем если бы приехала по своим документам. И давай больше об этом не говорить.

– Но ты сама начала этот разговор, дорогая. Я могу узнать, что ты намерена предпринять?

– Встречусь с людьми из компании и выясню, что им известно. То, что знает компания, знает и милиция, а в данном случае – ФСБ. И мне бы очень не хотелось иметь такого противника, как Федеральная служба безопасности. И если они все еще ищут остатки золота, я отойду в сторону.

– Не забыла, дорогая, что я в прошлом году на этом деле, которое ты называла беспроигрышным, потерял деньги и преданных людей?

– Ах вот как! Но тогда вспомни, дорогой, что ты все сделал не так, как было условлено. Твои люди решили воспользоваться результатами работы других и пропали.

– Они были убиты. Но черт с этими недоумками. Мне нужны деньги и золото. Ради этого я вытащил тебя из России и спас от...

– Слушай, Мюллер, я всегда понимала, что ты используешь меня. Так вот что, Генрих, забудь обо мне. Если ты попытаешься меня подставить или убрать, запомни: у меня большое досье на тебя, хватит только трети сведений, чтобы тебе по российским законам дали пожизненное. Хотя, учитывая твоё здоровье, тебе вполне хватит и пяти лет, чтобы там загнуться. – Она отключила телефон. – Подонок! В сущности, ты мне не нужен. Конечно, лучше, когда есть поддержка и надёжный тыл, но быть твоей рабыней я не намерена. Сволочи, мало вам в сорок пятом дали! Надо было под корень всю фашистскую породу извести.

– Зоя Андреевна, – в дверь заглянул молодой мужчина, – к вам Бугинский.

– Пусть войдет.

В комнату вошел плотный мужчина.

– Добрый день, Светлана Ильинична. Рад видеть вас и, честное слово, до последнего сомневался, что это вы. Только когда...

– Небольшая поправка, Леонид Яковлевич, – улыбнулась Светлана. – Сейчас меня зовут Зоя Андреевна Глазкова. Надеюсь, запомнить будет нетрудно.

– Боже! Вот теперь я окончательно убедился, что это вы. Но вы знаете мой принцип, уважаемая Светлана Ильинична. С криминалом я не имею ничего общего.

– Конечно, Леонид Яковлевич, всего-то два трупа. Ваш двоюродный брат и дядя. Вы получили неплохое наследство от дяди, и ни с кем не пришлось делиться, ведь дядин сын погиб вместе с папой в автокатастрофе, которую устроил некто Забаров. Помните такого? Вы бы, конечно, убрали и его, но он сумел уехать в Германию. И если неожиданно...

– Господи, Зоя Андреевна, как я мог вас перепутать с какой-то Светланой. Небольшое внешнее сходство, правда, имеется. Думаю, сотрудникам угро будет трудно вас опознать.

– Я не совершила ничего, за что меня могли бы искать.

– Ну тогда совсем другое дело. – Он сел в кресло. – Могу я попросить кофе? Черный и...

– Без сахара, – улыбнулась женщина. – Чашку кофе гостю, – распорядилась она.

– Зоя Андреевна, чем я могу быть вам полезен?

– Я бы хотела знать, где находится сожительница погибшего в зоне Червоного.

- Какую из его сожительниц вы имеете в виду?
- Последнюю.
- Аллу Крайнову?
- Именно.
- Она в Питере, это точно. Приехала два дня назад. Где была до этого, не знаю. Мне это было не нужно, – улыбнулся он. – А зачем вам понадобилась эта особа?
- Она видела у Червонного Петра Хорина. Она много чего знает, в частности о пропавшем золоте. Вы ведь знаете, что не все золото нашли?..
- Знаю. Но хочу предупредить вот о чем. Вы не там хотите найти ответ. Вам не кажется, что все в этом деле как-то странно, особенно завершающий акт, взрыв вертолета?
- И что же в этом странного? Кто-то выдернул чеку лимонки, и вертолет взорвался.
- У профессиональных бандитов, совершивших такое преступление, оставивших гору трупов, этого произойти не могло. Хотя эксперты выяснили, что взорвалась лимонка. Но как это могло произойти, для меня загадка. Я уверен – взрыв был кому-то нужен. Я знаю, это кажется абсурдом. Погибли все, но все-таки я уверен, что...
- Что нужно Крайновой в Питере? – перебила его Хорина.
- Я могу узнать, с кем она встречалась. Но это будет стоить денег. И вот что я хочу вам сказать, уважаемая Свет... – осекшись, он кашлянул, – свет моих очей, Зоя Андреевна. Все, что вас интересует, я постараюсь выяснить, но каждый достоверный ответ будет стоить энную сумму. Не единую во всех случаях, а в зависимости от важности того или иного сообщения.
- Для начала я бы хотела знать, зачем здесь был Ксендз, наемник отца.
- Пятьсот долларов.
- Хорина достала из сумочки пачку евро.
- Надеюсь, не будете возражать, если рассчитаюсь в евро по курсу?
- Не стану противиться, если вы, сударыня, замените сумму в евро на...
- Вот деньги. Говорите.
- Ксендза заманил поверенный Червонного Макс, и Ксендз клюнул.
- Понятно. Значит, папа отдал своего киллера Червонному. Зачем?
- Думаю, чтобы убедить Червонного в том, что Петр говорит правду.
- Значит, отец не хотел смерти Петра?
- Вряд ли. Он хотел отдать его компаньонам, а для этого тот должен был...
- Понятно. Ай да папуля!..
- Кстати, вот что еще интересно. Я до сих пор не пойму, как на это не обратила внимания наша доблестная милиция. Это касается смерти вашего отца, Светлана Ильинична.
- И что же это?
- Пять тысяч евро.
- Это того стоит?
- Это стоит гораздо больше, хотя бы потому, что я не задал этот вопрос...
- Хорошо. – Хорина достала деньги. – Говорите.
- Я точно знаю, что Илья Андреевич Хорин всегда носил в воротнике...
- Постарайтесь узнать, с кем Алла Крайнова виделась, – перебила Хорина. – Получите в два раза больше, если сможете узнать, о чем она разговаривала с теми, с кем встречалась.
- Это сложно, но я постараюсь выяснить. – Бугинский взял деньги и поклонился. – До встречи. Как только все выясню, сразу же свяжусь с вами, уважаемая Светлана Ильинична, – язвительно проговорил он и вышел.
- А ты глупее, чем я думала, – прошептала Хорина.

«Отлично, – думал Бугинский. – Значит, я смогу неплохо заработать на Хориной. Дура баба, вернулась в Россию. Но я ее на место поставил. Ну и глаза у нее были, когда я про воротник сказал!..»

Прозвучал вызов сотового, он поднес его к уху.

– Слушаю, дорогая.

– Скоро приедешь, милый? – послышался женский голос. – Я ужасно соскучилась.

– Лечу на крыльях любви, милая. Кстати, нашел золотую жилу. Теперь у нас будут деньги.

Сегодня устроим праздник, дорогая. – Бугинский притормозил перед светофором. Рядом остановился мотоцикл. Сидевший на заднем сиденье человек сунул под крышку бака магнитную пластину с небольшим пакетиком. Светофор переключился на зеленый, и машины тронулись. Мотоцикл поехал вправо. Парень на заднем сиденье набрал номер на сотовом. Раздался взрыв.

– На Петергофском взорвана «ауди», – сообщил полковнику милиции капитан. – Досталось еще пяти машинам. Два трупа и семеро раненых. Вот суки! Явная разборка, а остальных просто заодно прихватили...

– Рано выводы делаешь, Скворцов, – остановил его полковник.

– Он обещал мне шубу, – хвастала приятельницам длинноволосая брюнетка, – машину какую захочу и осень на Канарах. Правда, как мужик он так, одноразовый шприц. Но зато я с Майклом отрываюсь по полной программе! – Она рассмеялась.

– Повезло тебе, Стелла, – завистливо вздохнула молодая женщина, – нашла ты себе золотую жилу. Правда, хотят слухи, что сейчас Лео на мели.

– Он уже что-то нашел. Говорит, все будет прекрасно. А пустой он мне не нужен. Квартира на меня записана, машину, правда, подожду немного, а если нет, то и черт с ним. Я и так хотела уходить от Лео, но вроде что-то наклеивается.

– А что, не знаешь? – спросила рыжеволосая девушка.

– Даже если бы и знала, не сказала бы. У Лео такие дела, что лучше ничего не знать.

– А может, он сейчас какую-нибудь старушку ублажает? – усмехнулась полная блондинка. – А тебе...

– Да из него ублажитель, – рассмеялась Стелла, – как из тебя президент!

– Сонька! – В комнату вбежала полная женщина. – Ленку убили! В машине взорвали! Я сама видела! Машина от светофора тронулась, я махать стала, думала, может, увидит, но тут как ухнет! Машину на другую бросило, и запылало сразу. Там еще одна загорелась, а...

– Правда? – бросилась к ней Стелла.

– Конечно.

– Пошли, девки, – сказала рыжеволосая и вышла.

– А ты как, Сонька? – сочувственно спросила полная.

– Надо деньги забрать. И постараться на себя еще одну квартиру оформить и дачу. Я с ним два года живу и до этого долго встречались. Надо хотя бы что-то себе взять.

– А про какие деньги ты говорила?

– Да тут у него есть! – Софья бросилась в кабинет.

Подруга поспешила за ней.

– Ты за дверью приглядывай, – обернулась к ней Софья. – А то вдруг сюда придут.

– Ты мне бабок-то подкинешь?

– Конечно. Смотри за дверью, Люська.

– Бугинского угрохали, – сказал плотный майор. – Доигрался.

– А народ ваххабитов вспоминает, – высказался лысоватый капитан. – Пресса эта, мать ее, раздувает панику – газеты и телевидение кричат, что это террористический акт, придурки!

- К Бугинскому кто поехал? – спросил полковник.
- Радин, – ответил майор.

– Да я живу здесь, – вызывающе проговорила Софья. – И прописана, между прочим. Мы собирались...

- А почему собирались? – спросил капитан.
- Люська прибежала и говорит...
- А ты откуда знаешь? – спросил Людмилу капитан.
- Видела я. Ловила такси и вижу...
- Поедешь с нами, – перебил ее милиционер.
- Да зачем я поеду?
- Не возникай, Сужина. Дайте ваши документы, Софья Ивановна.
- А зачем? – доставая паспорт, недовольно спросила она.
- Прописку посмотреть, – открыв документ, усмехнулся милиционер. – Точно, – он удивленно посмотрел на Софью, – вот это да! Лихо ты окрутила Бугинского. Молодец, Елина!
- А ты, Радин, на мне крест поставил? – вызывающе спросила она.
- Да ты себе неприятности обеспечила, – покачал головой капитан. – Прописалась, но что-то у вас не заладилось, он решил тебя выписать, ты его и заказала. Майкл нашел киллера или сам сделал Бугинского?

– Да ты что, капитан? – Софья отшатнулась. – Ты что говоришь-то? Я и узнала только что про...

- Поедешь с нами, – заявил Радин.
- Да ты что?! – закричала она. – У меня любимого убили, а ты...
- Закрой рот, Елина! – Капитан взял пакет и покачал головой. – Ни хрена себе, – посмотрел он на Софью. – И откуда у тебя такие деньги? Сколько тут?
- Не помню.
- Нагрузила ты себя, Елина.
- Да иди ты, мент, – огрызнулась Софья.

– Что?! – ударив по боксерской груше, рослый молодой мужчина посмотрел на бритоголового парня.

- Взорвали в машине.
- Когда?
- Полчаса назад. Сейчас у него менты. Там, кстати, еще пострадали...
- Хрен с ними! – Рослый быстро пошел к раздевалке.
- Почему Майкл психует? – удивился бритоголовый.

«Не отвечает. – Майкл выключил сотовый. – Наверняка ее потащили. И меня могут прицепом пустить. А если она начнет себя выгораживать, на меня стрелку перевести может. Менты знают, что я с ней частенько встречаюсь. Запросто дело пришьют. Говорил же сучке – прописалась в хате и сваливай от него. А ей все больше хотелось. Но кто мог Леньку кончить?»

Прозвучал вызов сотового.

- Это я, – послышался голос Софьи. – Менты меня...
- Отпустили, значит. Обо мне спрашивали?
- Да, этот козел, Радин, еще на квартире...
- Тебя под подписку или как?
- Отпустили, и все. Спрашивали, не знаю ли я, куда он ездил, с кем разговаривал и с кем встречался. Я сказала, что о его делах вообще ничего не знаю.
- Ты где? Я приеду.

– А где я найду специалиста? – недовольно осведомилась Хорина. – Он, видите ли, не хочет рисковать. Помочь согласен, а...

– Так в чем дело? – перебил мужчина. – Неужели у тебя никого нет? Твой отец...

– Отец меня в эти дела не посвящал. Немец тоже только деньги давал и людей. Почему там все кончилось, ты знаешь – пропало золото.

– Успокойся. Ты ведь понимаешь, я не могу в этом участвовать.

– А дело о смерти отца точно прекратили?

– Наверняка не знаю. Вроде там еще копаются. Но о тебе все тихо.

– Значит, я правильно сделала, – прошептала Света. – И как я могла забыть, дура...

– Что? – спросил абонент.

– Пытаюсь вспомнить, кого из геологов сейчас можно найти. Жаль, нет Фролова. Черт бы побрал эту врачиху. Она в ту же ночь погибла. Вот кто бы нам помог.

– Фролова вспомнила!

– Знаешь, у него дар был. Все, что сейчас есть у компании, его заслуга. А во Влажном треугольнике золото идет очень хорошо, никто такого не ожидал. Правда, надо попытаться договориться с Лешим.

– Насколько мне известно, он был зол на твоего отца.

– Знаю. Я думаю, может, попробовать вступить в контакт с Бурцевой?

– Она не станет ни с кем договариваться. Лишин просто помогает ей с рабочей силой и охраной. В тех местах множество охотников за металлом. А органы не всегда успевают предотвратить нападение. Нанимать охрану самой ей тоже невыгодно. Правда, Бурцева вот-вот выйдет замуж за милиционера, есть там такой капитан Сизов Николай Павлович, очень правильный мент. Я узнавал о нем, лучше не пытаться договариваться с ней. Она своего отца посадила, а тот...

– Знаю, – перебила Хорина. – Но я хочу не воровать золото, а законно заниматься его добычей. Разумеется, не сама, а через добропорядочных граждан. Такие есть.

– И ты веришь, что эти добропорядочные не начнут класть себе в карман сначала деньги, а потом и золото? Я так не думаю. Насколько я понимаю, за все будешь платить ты. А это дорогое удовольствие. Разведка месторождения, работы по установке промывочного прибора, наем рабочих. Ты представляешь, сколько это будет стоить? Или надеешься на своего фашиста?

– Фашист нужен был мне в прошлом году, потому что я была очень напугана и, если честно, опасения есть и сейчас.

– Понял. Ты спросила, не прекратили ли следствие. Может, объяснишь, с чего это вдруг ты об этом вспомнила?

– А я не забывала. И хочу сделать все, чтобы законно добывать золото. Как только дело начнет налаживаться, уеду. Знаешь, Тимур, когда я вижу милиционера, невольно пытаюсь избежать встречи, поэтому и приехала в Россию нелегально.

– Да если бы на тебя что-то было, объявили бы тебя международный розыск. С Интерполом у МВД неплохие отношения. Ты приехала не просто так. Боишься, но вернулась. И не верю я в твою сказку о законной работе с золотом. Не за этим ты явилась, сильно рискуя. Следствие о гибели твоего отца не закончено. А прошло уже довольно много времени, почти год. Так что не держи меня за дурака.

– Послушай, Загаев, ты хочешь, чтобы я уехала из России. И знаю почему. Тебе тоже не дает покоя пропавшее золото. Так вот что, Тимур, мне все равно, во что ты веришь, а во что нет. Надеюсь, ты помнишь, что мы прочно связаны двумя делами, за которые...

– Зря ты со мной так разговариваешь. Пугать меня – неудачная идея. Даже если тебя арестуют, ты ничего доказать не сможешь. Со мной дружить надо и делиться, милая Светлана Ильинична. А пугать меня, а тем более заставлять – неразумно. Потому что вдруг я испугаюсь,

и тогда тебя убьют. У тебя же сейчас в России нет никого. С фашистом ты поссорилась, и, зная твой характер, уверен, ты не станешь налаживать с ним отношения. Так что единственная надежда на твою безопасность – это я. И последуй моему совету – не пытайся меня пугать.

– Извини. Просто сейчас я в сложном положении...

– А твои деньги, которые ты сумела забрать из банков, остались в Германии?

– Да. Но до денег Генриху не добраться. У меня с собой есть достаточно...

– Подожди, а если тебе потребуются деньги для работы?

– Мне их привезут.

– Ладно, постараюсь помочь с разведкой золота. Есть у меня один человек. Трижды его брали за золото, и три раза он уходил от приговора. Он не скупал золото, а сам мыл, значит, умеет искать жилу.

– Жила может кончиться. Месторождение нужно. Хорошо бы, конечно, на Колыме, но там...

– Он в Якутии промышлял, – сообщил Тимур.

– Что? – удивленно переспросила Алла. – Бугинский убит?

– Взорвали в машине, – ответил Фантомас. – Видно, на светофоре прицепили взрывчатку – и шарахнуло.

– За что же Леонида Яковлевича?

– Узнал что-то такое, что знать опасно, вот и сделали его. Он возвращался из Стрельны. А вот с кем он говорил, никто пока не знает.

– Менты докопаются, – сказал Зверь. – Тем более если узнали, откуда ехал.

– А почему из-за того, что он был в Стрельне? – пожала плечами Алла. – Заказали его.

– Тоже вариант, – согласился Фантомас.

– Ужин готов, – сообщила издалека Глафира.

– Готовит повар мой классно, – сказал Зверь, – никакого кабака не надо. Правда, и платить приходится прилично, а то уйдет.

– А говорил, дела неважно идут! – Алла усмехалась.

– Остались сбережения. Да и сейчас кое-что поступает в закрома. Не так, конечно, как хотелось бы, но не бедствую. Червонный, сука, ментам многих сдал и сам крякнул... падла! А ведь знал, что пожизненное обеспечено.

– Он себе жизнь под следствием облегал, – проговорил Фантомас. – Да и не особо он заложил кого-то. Парни его настучали. Особенно Макс, гребень позорный. А про Червонного менты нарочно такой слух распустили. Узнать бы, кто Леньку кончил, ведь Бугинский с мелочевкой не связывался.

– Надо свои дела делать, – вмешалась Алла.

– А что именно? – спросил Фантомас.

– Наберите команду человек десять парней, которые умеют...

– Да есть такие, – нетерпеливо перебил Зверь. – Только вот на кой тебе?

– Я хочу стать богатой и сделать богатыми вас.

– Да мы не против, – усмехнулся Фантомас. – Но чего именно ты хочешь?

– Золото, – вздохнула Алла. – Найти то, которое взяли в Амурской области и которое было во взорвавшемся вертолете.

– Понятно, – усмехнулся Зверь.

– Я хочу заниматься добычей золота, но для этого нужны немалые деньги. Теперь поняли?

– Кажется, да, – кивнул Фантомас.

– Вот поэтому и надо сначала найти то золото.

– Эй, подруга, – покачал головой Зверь, – я в такие игры не играю. Там трупов было больше, чем...

– Слушай, Зверь, – остановил его Фантомас, – если боишься, то молчи, и все. Я, например, влезу в это. А ты знаешь, где золото?

– Примерно, – ответила Алла. – Знаю место, где было нападение. Знаю, где ждал вертолет. Золото где-то там, не все оно было в вертолете. Поэтому я и обратилась к вам.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское, – заявил Фантомас. – Я с тобой.

– Ладно, – кивнул Зверь, – сыграем в эту игру. Но предупреждаю: если какой зехир выкинешь – пришибу не задумываясь!

– И еще. Лучше сразу скажи, на кого работаешь. Насчет того, что ты решила это проверить в одиночку, в жизни не поверю, – сказал Фантомас.

– А ты не подумал о том, – насмешливо спросила Алла, – что если бы я работала на кого-то, то зачем обратилась к вам?

– Подумал, – кивнул он, – тебе нужны солдаты. Точнее – пушечное мясо. Вот что я тебе скажу, Крайнова, если мне что-то не понравится...

– Я рада, что мы договорились, – усмехнулась она.

– А если по натуре, – вмешался Зверь, – кто тебе об этом шепнул?

– Я случайно узнала, что золото осталось или на месте нападения, или там, где был вертолет. Скорее всего последнее. Я ехала к Грифу. Но по приезде узнала, что он сидит. И тогда я вспомнила о вас. Подумала, что вы, пожалуй, единственные, кто сможет взяться за это. И думала, что не ошиблась, а вы начали...

– Так дело серьезное, – перебил ее Зверь. – Это не банк грабануть. Мы пробовали и еле ноги унесли. В одном районном банке практику проходили. Взяли хрен да немного, а трупа два. К тому же один – наш. Раненого добились. Так что мы...

– Ты на меня жуть гонишь? – усмехнулась Крайнова.

– Да нет, только разжуй все подробно, – попросил Фантомас. – Дело в натуре серьезное.

Якутск

– Значит, Хорины опять объявились, – процедил Лишев. – И снова им Леший потребовался. Ну почему все меня за дурачка держат? – Он вздохнул. – Или ни на что путное Лишев уже и не годен? Как украсть золотишко и вывезти ворованное – Владлен Федотович, подмогни. А как что по закону можно, Владлена Федотовича не зовет никто. Катька мне поверила. Хотя жених, Колька Сизов ее отговаривал. Но на него обиды я не имею, мент, он и по жизни мент. А Светик, значит, хочет дело отца продолжать. Или врет сучка? – Он посмотрел в окно. – Никому не дает покоя золотишко, которое где-то потерялось. Ловко кто-то сработал: и вертолет взорвался, и золото вроде как утонуло. Даже нашли немного, и по счету вроде все бандюки в вертолете сидели, а вот нет здоровой головушки у милиции-то. Ну кто будет с гранатой баловаться, ежели такое дело провернули?.. Я вот голову на пенек под бензопилу положу – кто-то ухватил большую часть золота. Правда, как это сделал, ума не приложу. А Катюшка, ей-богу, молодец девка! И папаню она на чистую воду вывела – за мать сполна рассчиталась, и любовницу его под статью подвела, но та не дура, да и нужна, видать, кому-то. Вроде освободят ее скоро. Сейчас за большие деньги все можно. А ведь Ванька и пленку предоставил, и все доказали, ан нет, разговор идет, что освободят эту шалаву. Элла Малинова, – вспомнил он. – Говорят, Иван обещает ее придушить. Зря он тогда в милицию кассету понес. Лучше бы убил и Бурцева, и Элку. Ладно, там видно будет, как оно выйдет. Катька меня до золота не допускает – и правильно делает. Не удержусь я и хапну себе немного. Поэтому и не езжу на участок. К золоту руки сами тянутся. Вроде и мыслю здраво, головой не больной, а вот насчет золота болен.

– Владлен Федотыч, – послышался женский голос, – к вам Екатерина Сергеевна.

– Зачем докладываешь, голова безмозглая? – Он поднялся. – Дверь ей открой и коврик расстели, чайку с травкой завари.

В комнату вошла красивая молодая женщина.

– Здравствуйте, Владлен Федотович, – улыбнулась она. – Я привезла деньги вашим рабочим и вам. – Она поставила на стол сумку.

– Смелая вы женщина, Екатерина Сергеевна. С такими деньгами вот так запросто...

– Разве меня так запросто отпустят? – рассмеялась она. – Трое в машине с оружием. И Коля следом с двумя собровцами.

– Правильно делает. Время такое, что и дома среди бела дня убить могут. Санька! – крикнул он. – Пусть бабы идут за мужей деньги получать.

– Подождите, – удивилась Катя, – а почему...

– По согласию обеих сторон. Мужикам деньги доверять нельзя. Вот и постановили – бабы за них получать будут. Ну зачем мужикам деньги? Куревом ты их обеспечиваешь, жратва опять-таки за твой счет, одежда рабочая тоже выдается, вот и отдаю деньги бабам.

– А я не знала, удивлялась, почему надо возить деньги вам. Вот и решила сама привезти. Теперь буду знать. И мне это нравится.

– А Колька твой узнал о Фролове?

– Ответа пока нет. Я все никак не могу поверить, что Иван Михайлович мог убить мужчину и беременную жену.

– Так ведь говорят, что он под воздействием какого-то лекарства был. Я с ним встречался два раза. Мужик нормальный, думающий, а тут... Специалист – поискать такого. И вдруг это... Виновны во всем руководители компании. А что касается бабы его, так ее и надо было убить. Изменила, забеременела от другого и двух детишек веры в людей лишила.

– Детей забрала директор детского дома, – сообщила Катя. – Я забыла об этом вам сказать. А если честно, думала, что вам все равно. Извините.

– Да за что извинять-то? – Леший улыбнулся. – Что поделаешь, ежели я такой?.. А тут что-то затронуло. Такого мужика, как Фролов, надо оберегать и ласку ему дарить, а она... – Он махнул рукой и выругался. – Ты это, – он смутился, – извиняй. Так уж русский мужик устроен: если матом своего настроения не выразит, то вроде как и не все сказал.

– Понимаю! – засмеялась Катя. – Ну, – она посмотрела на часы, – я поеду. Через полтора часа съемка, и я должна там быть, за правило это взяла. Не то чтобы не доверяю, а просто...

– Правильно делаешь. Золото контроля требует. И меня не допускаешь правильно. Я на чужое не зарюсь, но вот мимо золота пройти не могу. А если узнаешь что о Фролове, скажи. Наверное, кое-что ему можно туда послать, так сообразим. Ну и просто поддержать. В лагерях ведь тяжело сидеть таким, как он. А у меня в тех местах, не столь отдаленных, хороших знакомых много.

Омская область

– Фролов! – крикнул вошедший в большое помещение с двухъярусными койками худой мужчина. – К начальнику!

– Чего визжишь, падла! – приподняв голову, недовольно спросил грузный седой мужчина.

– Фролова отрядный вызывает, – негромко ответил тот.

– Подойди и скажи, сучара, – сказал седой. – Сон сбил, падла. Еще раз заблажишь, я тебя из шнырей в бригаду брошу. Завхоз уважит братву и на съедение тебя отдаст.

– К какому начальнику? – К дневальному подошел высокий крепкий мужчина.

– А ты чё, Фрол, – усмехнулся рослый парень, – не к куму ли?..

– Ты язык прикуси, – посоветовал ему седой, – а то отрежут и в задницу сунут.

Фролов подошел к двери с табличкой «Начальник отряда капитан Дунаев Л.С.» и вошел.

– Осужденный Фролов Иван Михайлович, – сказал он. – Осужден по статье УК РСФСР сто пять «а» к восемнадцати годам лишения свободы. Начало срока...

– Садитесь, Фролов, – кивнул сидевший за столом худощавый капитан.

Фролов сел.

– Что же вы никому не пишете? – спросил капитан.

– А мне некому, гражданин начальник, – выдохнул Фролов. – Жену я убил, а других родственников нет.

– Но ведь остались знакомые, друзья.

– Друзья? Какие друзья могут быть у осужденного за двойное убийство? Тем более женщина, жена, беременная была.

– Вас разыскивают. Мишины из Москвы, Бурцева из Якутска. Им сообщат адрес, и они вам наверняка напишут. Не замыкайтесь в себе, Фролов.

– Гражданин начальник, сейчас мне почти сорок шесть. Прибавьте семнадцать, год я отсидел. Выйду я в шестьдесят три. Ни квартиры, ни родственников. Здоровья тоже не будет. И груз на совести – я убил двоих. Если говорить откровенно, сожалею, конечно, но этот грех я себе простил. А вот того, что в утробе матери убил ребенка, не прошу себе никогда. Я хотел убить себя, но это не искупило бы моей вины. Я буду нести этот крест всю жизнь. Спасибо за ваше отношение. А что касается друзей, зачем мне их письма, для чего они мне? С Петровичем, Афанасием Мишиным, мы много работали и в переделках не раз бывали. Золото искали и устанавливали оборудование. А золото всегда манит таких, с кем я сейчас в одном отряде. Может, среди них находится кто-то, кто в нас стрелял. Петрович на суде заявил, что не верит, что я мог так поступить...

– И все-таки поддерживать связь с теми, кто за забором, необходимо. Дело, конечно, ваше, Фролов, но человек, где бы он ни был, не может быть один. А вы сторонитесь всех. Удивительно, что вас...

– Я могу идти? – Фролов поднялся.

– Идите. И мой вам совет...

– Мне советы не нужны. Претензий у вас ко мне, надеюсь, нет, а остальное, гражданин начальник, вас не касается.

– А чего ты за него мазу держишь, Купец? – спросил молодой экз.

– Зачем на него наезжать? – вздохнул седой. – Мужик сам по себе, один на льдине. Хвостов за ним нет. Кроме того, мой кент по зоне Швед ксиву прислал. Мужик в непонятку попал. В общем, передай своим бойцам, чтоб не пытались хавать Фролова. Понял, Гиря?

– Все путем, Купец, – поспешно проговорил тот. – Просто он на этапе одному из моих врезал...

– По делу врезал, – перебил его Купец. – Или желаешь предъявить Фролу? – Он засмеялся. – Тогда к вам много претензий будет. Твои шакалы на пересылках мужиков обирали. Они молчат, но ведь и предъявить могут. И еще, Гирия, может, в натуре Бросок не по делу парня опустил в Ярославле на пересылке. Ты с ним сам разберись.

– Да все путем, тот сучонок сдал...

– Так Бросок базарит. А есть слух, что парнишка что-то о Броске знал, тот с кентами его и поставил у параша. Так что думай, Гирия. Скоро вор придет, а за беспредел сейчас спрашивают.

– Разберусь. И если Бросок косячину гонит...

– Он парнишке жизнь испортил, опустил ниже некуда, и тот горло себе вскрыл. Не там ты, Гирия, кентов ищешь.

– Хорош, Купец.

– И кончай мужика прижимать. Если достанете, мало не покажется.

– Слушай, Купец, мы с тобой здесь самые...

– Все, иди. И не забудь: мужиков не трогать.

Фролов подошел к двухъярусной койке и сел на нижнюю. Вытащил из кармана цветную фотографию, на которой были изображены он, женщина и между ними мальчик лет пяти.

«Отрезал бы я ее, но не получается. Она не заслужила смерти, хотя и предала и тебя, Алеша, и меня. Прости меня, Алеша, но, надеюсь, ты уже забыл про обманувшего тебя папу и нашел в Маргарите маму. Мне этого очень хотелось бы...»

– Чего тебя начальник дергал? – Худощавый мужчина сел ближе к стоявшим между койками тумбочками.

– Друг меня ищет. – Иван убрал фотографию.

– А кто у тебя там? Ты частенько смотришь. – Фролов указал на фотографию.

– Жена, которую я убил, и Алешка. Я не могу иметь детей, а очень хотелось. Вот и нашел себе мальчонку в детском доме. Он на меня даже похож, правда?

– А я ведь думал, что это твой сын.

– Ты серьезно?

– Чего я фуфло двигать буду? – отдавая ему фотографию, хмыкнул худощавый.

– Значит, похож?.. – Фролов посмотрел на фотографию. – Правда, Георгий?

– Да точно. Слышал я твою историю. Правильно ты заделал ту парочку. А баба твоя, значит, не от тебя забеременела? Тем более валить надо было. Молодец...

– Но она беременна была. Когда я узнал об этом, был потрясен. Да и Маринку, и того мужика жаль. Люди ведь они, не должен я был у них жизнь отнимать.

– Наверное, ты по пьяному делу их замочил.

– Таблетками врач напоила, вот и потерял себя. Я смутно помню, как бил Марину по голове, потом по животу, как мужчину ударил. Как бы со стороны это видел. Никогда не забуду...

– Привет, Кубинец! – К Георгию подошел невысокий полный эк.

– Долг принес? – спросил Георгий.

– Так последний день завтра, и я с вестью, а ты сразу наезжаешь.

– Что за весть?

– Скорпион пришел.

– По ушам ездись, Пончик?! – Кубинец резко встал.

– Да в натуре! – Пончик отшатнулся. – Сам видел, и мужики его узнали. К куму дернули после распределения.

- Сколько у него сейчас?
- Не меньше двадцати, наверное.

* * *

- Осужденный Иванов Иван...
- Садись, Скорпион, – усмехнулся сидевший за столом подполковник. Иванов сел.
- Как погулял? – Подполковник подвинул к Иванову пачку сигарет.
- Да неплохо вроде, – усмехнулся рослый мускулистый мужчина. – Правда, маловато. Не успел...
- Зато двадцатку ухватил.
- Гражданин начальник, зачем вы сразу меня дергаете? Что мужики думать будут? Еще пойдет базар, что Скорпион...
- Да хватит тебе! Я тебя предупредить вызвал – бежать не вздумай. Брать не будем, на месте, где догоним, кончим. Ясно?..
- А может, сразу здесь и пристрелите? Хотя вам в зону стволы не дают. Вот что я вам скажу, гражданин начальник оперативной части, – Скорпион встал, – поживем, точнее, посидим, увидим, как и что почем. У меня, как вы изволили напомнить, двадцатка и...
- Трижды ты сам себе срок накручивал. Три побега. Ведь у тебя два года поначалу было, а ты...
- А за что мне двушку-то влепили? За то, что я не дал пьяному капитану милиции девчонку увезти. Она не шлюха была, а соседка моя. Я просил мента оставить ее в покое...
- Отсидел бы и мог добиться справедливости.
- А есть она, справедливость-то? Я, например, когда после Афгана вернулся и увидел, что батя, комбат наш, без ног остался, а его и жена бросила, и дети отвернулись, в дом инвалидов сунули...
- В общем, ты понял, что я хотел тебе сказать, – перебил его подполковник. – Предупреждаю – малейшее подозрение, и ты у меня в крытую уедешь. Свободен.
- До свидания, гражданин начальник. – Иванов вышел за дверь. Через пару минут в кабинет вошел невысокий плешивый полковник.
- И что, Юрий Павлович, – закрыв дверь, спросил он, – как тебе Иванов показался?
- Хищник. И я уверен – через годик он попытается уйти. Куда его определили?
- В третий. Там в основном большесрочники, и стукачи у нас там такие, что о них и не догадаются. И по мелочи не сдают. Кстати, в том же отряде его приятель Бусыгин, Кубинец. Он ведет себя на удивление спокойно. Правда, ни с кем не кентуется. У него тоже двадцатка, и, говорят, следствие продолжается. Он инкассаторскую машину взял в Екатеринбурге. Один труп, другой стал инвалидом. Правда, многие свалили на подельника Кубинца, убитого при задержании. Но двадцатку Бусыгину все равно дали. Знаете, Юрий Павлович, мне поначалу было даже жалко парней, которые Афган прошли. А потом жалеть их перестал, ведь они считают, что им все можно.
- Бусыгин и Иванов детдомовцы, в Афганистане встретились. В последний год там воевали, причем неплохо. Бусыгин награжден орденом и двумя медалями, у Иванова тоже награды имеются. В первый раз Иванова посадили ни за что: капитан, которому он в морду дал, оказался племянником прокурора области, вот и посадили. Бусыгин первый срок получил за незаконное хранение пистолета и сопротивление сотрудникам милиции. Но попал под амнистию как ветеран Афганистана, имеющий награды. А потом через год он на инкассаторов напал. И, говорят, за ним еще пара подобных дел имеется, но доказать не смогли. А насчет Скорпиона пришел документ со значком СП – «Следствие продолжается». И там тоже кровь есть.

Взяли его случайно: баба попалась за наркоту и сдала его. Ствол у него при задержании нашли. Правда, чистый, но все-таки оружие.

– А не зря его в один отряд с Бусыгиным сунули?

– Наоборот, – улыбнулся полковник. – Там у нас стукачи из окружения авторитетов.

– Никто, кроме нас! – вскинув сжатый кулак, крикнул Скорпион.

– ВДВ и Спецназ! – отозвался Кубинец, стоя у огораживающего барак забора. Щелкнул замок, и подводивший к отряду троих прибывших осужденных зэк открыл калитку. Первым вошел Скорпион. Он и Кубинец крепко пожали друг другу руки.

– Тебя, значит, к нам? – весело проговорил Бусыгин.

– К вам, – кивнул Скорпион.

– Слышь, – Бусыгин кивнул зэку с нашивкой «завхоз», – ты его рядом положи, я с Туляком добазарился. А Москвича подними.

– Лады, – откликнулся завхоз. – Давайте к отрядному.

Кубинец взял у Скорпиона пакет и похлопал его по плечу.

– Быстро же тебя хапнули.

– Да шкура сдала. Я подпил крепко, а когда глаза открыл – «маски-шоу» лапы крутят. Я для порядка брыкнул, ну и помяли меня прилично. Ствол нашли. Я его у одного барыги купил. Ништяк, что чистый.

Москва

- Иван Михайлович Фролов находится в Омской области, – сообщила Олеся Петровичу.
- А ты откуда знаешь?
- Ответ пришел, – она протянула ему конверт, – я его вскрыла, а вас дома не было.
- Ну, дочка, – Петрович поцеловал ее в щеку, – спасибо тебе, родная, уважила. А откель они прознали, что я разыскиваю Ваньку?
- Я от вашего имени написала. – Олеся смутилась.
- Да ты просто умница! – Мишин обнял девушку.
- Ты чего, дед? – спросила выбежавшая из комнаты Вика.
- Она Ивана нашла! – закричал Петрович. – В Омской области он, и адрес имеется. Сейчас же ему напишу. Матерком бы его, – пробормотал он. – Три месяца уже на зоне, а молчит, едрена корень. – Он ушел в свою комнату, но тут же вернулся. – Ты Витальку видела?
- Нет, – Вика вздохнула, – пропал он, уже двое суток не звонит и не появляется.
- Мать знает?
- Да. Она Зубова попросила помочь найти его.
- Правильно. Зубов быстро отыщет.
- Я боюсь, что с ним что-то случилось.
- В такое время запросто что-то случиться может, – не стал утешать дед. – И в газетах пишут, и по телику сколько раз говорили, что таксистов грабят. Правда, и они в долгу не остаются – один хотел бабу изнасиловать, так она его ножом пырнула.
- Хватит, дедушка, – вздохнула Виктория.
- Не знаю, что и сказать, – покачал головой Зубов. – Нет его нигде. Да, был скандальчик у него на работе. Кажется, виноват не Ивлев. Я узнаю точно и...
- Ты Виталия найди, – перебила его Зоя. – Я не представляю, куда он мог деться. Даже не звонит Вике.
- И машины его нет.
- Ой, Володька, я боюсь, свою вину чувствую. Надо было все сразу выяснить, а я...
- Успокойся, найдем Виталика. Надо будет надавить на этого Антуша, что-то он не договаривает. Имеются данные, что он связан с солнцевскими. И вполне может быть, что с Виталиком просто разобрались. Не убили, но поломать немного могли. Успокойся, все будет нормально. Сейчас больницы проверим.
- То, что он не звонит, уже ненормально. – Зоя вздохнула. – И я свою вину чувствую. А там, значит, что-то произошло.
- Я выясню. Там мой знакомый работает. В тот день он там был, у него я все узнаю.
- Значит, говоришь, просто шел? – присев на корточки перед связанным Виталием, усмехнулся плотный молодой мужчина. – Что-то не верится.
- Менты меня отпустили, – ответил Виталий. – А если бы...
- Но ты был с этой кодлой, – перебил его плотный. – И ты знаешь, кто это...
- Да иди ты на хрен! – Виталий плюнул кровью. – Я тебе говорю, не при делах я. Меня там спецназ чуть не пришиб.
- Менты, получается, забыли тебя спросить, когда... – Плотный ударил его кулаком в нос и поднялся.
- Слышь, Кабан, – негромко проговорил стоящий у ворот подземного гаража парень, – похоже, он в натуре не при делах.
- А тебя спросили? – повернулся к нему Кабан.

– Его менты ищут. – В гараж вошел невысокий худой мужчина в очках. – Петровка. Так что отвезите его подальше и выбросьте. И запомни, Таксист, если хоть слово вякнешь – ты труп.

– Погоди, Кощей, – недовольно поинтересовался Кабан, – его замочить?

– У тебя мозги есть? Его Петровка шарит и вот-вот выйдет на тебя, кретина. Ты же, придурок, его на своей машине увез. Найдут его, и все дела. Он слова не скажет, ему невыгодно вспоминать то дело. Кубик, – позвал Кощей, – отвези парня подальше. И не забудь глаза завязать. А ты считай, что тебе приснился страшный сон.

– А что он будет о своей побитой харе говорить? – усмехнулся Кабан. – Да и на теле у него...

– Он сам придумает, что сказать! – отрезал Кощей.

– Идти можешь? – разрезав веревки на руках Виталия, спросил невысокий бритоголовый парень.

– Могу. – Виталий поднялся и посмотрел на Кабана.

– Запоминаешь? – усмехнулся тот.

– Да, – хрипло ответил Виталий. – Надеюсь, встретимся.

– Обязательно, – кивнул тот.

– Пошли! – Надев на глаза Виталия черную повязку, Кубик вывел его из гаража.

– Значит, думаешь, не он? – спросил полный плешивый мужчина.

– Уверен, – ответил Кощей. – Зря мы его хапнули. Менты просто так не отпустили бы. К тому же его, сам говоришь, МУР ищет, а это уже...

– Да как-то странно ищут, розыск не объявили, проверяют больницы. В общем, на розыск не похоже.

– Может, просто кто-то заявку написал, что Ивлев пропал? – предположил Кощей.

– Нет заявления. А вы действительно дурочку сваяли. Вообще зря ты привлек Кабана. Он цепной пес и понимает команду «фас», если жирный кусок получит. А теперь Ивлев и его видел, и тебя, и...

– Он ничего сделать не сможет. А мочить просто так не стоит. У него мать умерла в прошлом году, пусть живет. Кроме того, если он как-то причастен к тому нападению, сразу будет связываться с организатором, и мы узнаем. Сейчас техника на грани фантастики и доступна всем.

– Понял. Соображать умеешь.

– Тем и живу.

– Никто не может понять, что тогда произошло. Те, кто напал, начали перестрелку между собой. А тут подоспели парни...

– И деньги никто не взял. Странно это. Я прикинул варианты, думаю, что просто хотели свести Хитрого с Кругом. Там же в основном бабки Круга были.

– Хитрый влез в этот мешок, были убиты и тот, и другой. Кто-то своего добился. Но менты ничего не выяснили. Хотя все понимают – кто-то их подставил. Взяли двоих, но они кончили себя. Один-то тот еще тип, Герцог. И там кто-то со «шмайсером» был. До этого они вдвоем магазин отоварили.

– Повез Кубик Ивлева, – вошел в комнату Кабан. – Зря вы его отпустили. Надо было...

– Не лезь, куда не следует! – осадил его Кощей.

– Счастливо, – сказал парень Виталию. – Минуты три повязку не снимай. Увижу, что номера запоминаешь...

– Да хорош тебе! – Виталий снял повязку и зажмурился от яркого солнца. «Десятка» рванула с места, он глубоко вздохнул и скривился от боли в боку. – Ребра, похоже, сломали, суки... – Он сел на землю. – Где я? За город куда-то вывезли. Да и был я за городом. Опа! –

Он увидел свою «восьмерку» и с трудом поднялся. Правый бок сильно болел. Он сумел доковылять до машины. Увидел в замке связку ключей. Открыл дверцу и сел. Выругался: – Я этого Хряка из-под земли достану и переломаю все, что ломается! – Потом увидел лежавший на пассажирском сиденье сотовый и набрал номер.

– Да, – послышался он голос Вики. – Виталик, ты где? Мама и Зубов тебя разыскивают. Где ты есть?

– Потом все объясню. Узнаю, где я, и позвоню позже.

– Что с тобой, Виталий?

– Все потом. Ты только телефон не отключай.

– Буду ждать.

Виталий сунул мобильник в нагрудный карман и осторожно вылез из машины. Издалека послышался шум трассы, и он медленно пошел в ту сторону.

– Ну что там? – спросил Кощей.

– Звонил какой-то девчонке, – ответил парень, сидящий перед напоминающим магнитофон прибором. – Сказал, что узнает, где он, и позвонит.

– Понятно. Значит, мы действительно ошиблись. Он бы звонил подельникам. Твою мать! Кабан – полный придурок. Сказано ему было пасти Ивлева, а он, придурок, его сюда приволок. Но к ментам Ивлев не пойдет, девчонке какую-нибудь басню пропоет. А Кабана уже точно подловит.

– Звонил? – спросила по телефону Зоя.

– Да, – ответила дочь. – Он, видно, сильно избит или в аварию попал. Голос стонущий, и не знает, где он. Сказал, что как только узнает, позвонит.

– Что случилось? – поинтересовался сидящий за рулем Зубов.

– Твою мать! – Держась за бок, Виталий присел. – Никто не останавливается. Вот... – Послышался визг тормозов. Он поднял голову и увидел милицейский «уазик». – А вот вас бы лучше не видеть, – пробормотал Виталий.

– Так, – из машины вышел старший сержант, – и что же с тобой случилось? Кто ты есть-то?

– Где я? – тихо спросил Виталий.

– Да тебе, видать, мозги отбили, – рассмеялся милиционер. – А ну-ка...

– У меня там машина... – Виталий слабо махнул рукой.

– А ты в нашу садись, – усмехнулся милиционер. – Мы тебя куда хочешь доставим. Кто это тебя так?

– Скажите, где мы?

– Ну ты и набрался, паренек! – подошел к ним водитель. – И отделали тебя прилично. Что случилось-то?

Раздался вызов сотового.

– Да? – Виталий поднес телефон к уху. – Меня два мента берут, – успел сказать он, прежде чем сержант выхватил у него телефон.

– Кто говорит? – спросил милиционер. – Тут ваш приятель...

– Слушай сюда, – прозвучал ответ, – с тобой говорит инспектор МУРа капитан Зубов.

Где вы?

– На Каширском. А ты, земля, не заливаешь?

– Где именно? – настойчиво спросил Зубов.

– Да иди ты, я таких приколов...

– Позвони дежурному, – перебил его Зубов.

– Менты около него, – сообщил парень в сотовый. – Мы отваливаем.

– Давайте быстрее, – откликнулся Кощей.

Парень сел на заднее сиденье мотоцикла.

– Ну извини! – Из машины вышел сержант. – Сам подумай, едем и вдруг видим...

– Да ладно, ясно, – промывчал Виталий.

– И кто же это тебя так?

– Без понятия. Остановился по нужде, заехал в кусты, а больше ничего не помню. И не взяли ничего, кроме денег.

– Скорее всего наркоманы, – сказал водитель. – Денег-то много было?

– Полторы тысячи.

Позади «уазика» остановился джип. Из него выскочила Зоя и бросилась к милицейской машине. Впереди затормозила «скорая».

– Вика! Пересмотрели дело Эдгара. Зубову спасибо и остальным, кто с ним был. Эдгара выпускают!

– Тетя Таня, – вздохнула Виктория, – пожалуйста, позвоните попозже. Потом все узнаете, но сейчас я не могу занимать телефон.

– Добрый день, – кивнул открывшей дверь Маргарите красивый худощавый мужчина.

– Если вы насчет долга, – сердито заговорила она, – то я уже все сказала. И если будете надоедать...

– Извините, – улыбнулся он, – я работал с Фроловым, моя фамилия Судин. Аликом меня зовут. Мы с вами виделись после суда.

– Ой, проходите, конечно...

– Вносите! – Судин отступил в сторону.

Двое рослых парней занесли в прихожую четыре больших сумки. Маргарита удивленно смотрела на них.

– Что это?

– Детям вашим, – ответил Алик. – А это вам! – Он поставил у ее ног большую сумку и сунул ей в руку визитную карточку. – Если будут какие-нибудь проблемы, звоните. Если не смогу помочь, то хотя бы что-то посоветую. До свидания.

Парни вышли вместе с Судиним.

– Подождите, – попыталась остановить их Маргарита.

– До свидания, – нестройным хором отозвались три голоса.

– До свидания! И спасибо! – Она вернулась в квартиру и закрыла дверь. – И что же это? – Присев, женщина расстегнула сумку.

– Так, – закрыв дверь палаты, Зубов присел на стул, – а теперь меня интересует, что произошло на самом деле.

– Так я же сказал, – вздохнул лежащий на кровати Виталий, – меня...

– Врачи говорят, что побои у тебя трехдневной давности, – перебил его Зубов. – Машина твоя туда, где ее нашли, приехала сегодня. Мне нужна правда.

– Да просто разборки старые. – Виталий отвел взгляд. – Не могу я сказать... – Он вздохнул.

– Ну как знаешь! – Капитан встал. – Но мой тебе совет – все-таки расскажи. А то тебя запросто могут снова...

– Больше такого не будет.

- Ладно... Но если решишься, я готов выслушать.
- Пустите меня! – раздался за дверью сердитый голос Виктории.
- А что у тебя на работе произошло? – спросил Зубов.
- Не буду я там больше работать, уж больно этот козел ставит из себя.
- Но в чем причина?
- Да так... – Виталий вздохнул.
- Товарищ капитан, – в палату заглянул молодой оперативник, – она мне сейчас глаза выцарапает.
- Впусти, – усмехнулся Владимир.
- В палату ворвалась Виктория.

- Подожди, – удивилась Зоя, – как освобождают?
- Зубов твой со своими оперативниками заявили, что Эдгар нес пистолет сдавать. К тому же на капитана, который стрелял, еще несколько заявлений поступило. И пистолет у него не служебный был, а мент еще и пьяный оказался. В общем, адвокат добился отмены приговора. Эдгара освободят. И тот срок, что он отсидел, будет засчитан. Год ему дали. Осталось три месяца.
- Как ты себя чувствуешь? – спросила Зоя.
- Наверное, рожу не сегодня-завтра.
- Так. Я сейчас пришлю машину, и тебя привезут к нам. Ясно?
- Да... – Татьяна громко ойкнула.
- Ты что, Танька?
- Началось, кажется.
- Ты где?
- Дома... – простонала Татьяна.
- Сейчас приедет «скорая». Танька рожать начала! – Зоя набрала ноль-три.

- Да? – Маргарита подняла трубку.
- Вы еще ничего не надумали, Маргарита Павловна? – послышался голос Щербакова.
- Послушайте, – сердито, но негромко, поскольку в детской весело разбирали игрушки дочь и сын, сказала она, – я уже говорила, что ничего вам не должна. И если вы будете меня...
- Подумайте о детишках, госпожа Сазонова, да и о себе тоже. Ведь с ними может несчастье случиться, да и вы можете под машину попасть... или хулиган бутылкой по голове ударит. Сейчас ведь наркоманов столько, что просто ужас. А они ради дозы на что хочешь пойдут. И еще. Если вдруг вы решите обратиться в милицию, то, заверяю вас со всей ответственностью, будете выглядеть полной дурой. И несчастье произойдет гораздо скорее, чем вы себе можете представить. У вас двое суток, чтобы обстоятельно подумать. Поверьте, госпожа Сазонова, мы не собираемся пускать вас по миру. Нам вполне хватит загородного дома, и к тому же вы еще получите деньги. Но если вы попытаетесь привлечь к этому делу милицию, мы узнаем об этом сразу. К сожалению, оборотни не переводятся и плодятся. Поэтому не делайте глупостей. Я понимаю вашу заботу о детях и приветствую это, но мы не намерены из-за них терять свои деньги. До свидания. Надеюсь, вы не наделаете глупостей. – Телефон отключился. Маргарита застыла с трубкой в руках.
- Мама, – подбежала к ней девочка, – там и лесенка есть, и качели! Их у нас в доме повесят?
- Конечно... – Маргарита попыталась улыбнуться. – Завтра позову людей, они повесят и качели, и лесенку.
- Аленка! – громко позвал Алеша. – Тут кукла говорящая.
- Девочка бросилась в свою комнату.

Маргарита обессиленно опустилась на стул.

– Я отдам им дом, – прошептала она, – только пусть отвяжутся.

В дверь позвонили. Она вздрогнула, осторожно вышла в прихожую и посмотрела в глазок. Увидела милостивую брюнетку в темных очках. Облегченно вздохнула и открыла дверь.

– Привет, подруга! – Брюнетка вошла. – Я решила, что темный цвет мне больше идет! – Женщина посмотрелась в зеркало. – Правда? – Не услышав ответа, она повернулась к Маргарите: – Что с тобой, Марго?

– Снова эти звонили.

– И что ты решила?

– Отдам я им загородный дом, только пусть отстанут. В конце концов...

– Подожди, почему ты должна платить чей-то долг, к которому ты не имеешь никакого отношения? Ничего не отдавай. Ты ведь говорила, что решила отдать этот дом под детский санаторий. Хотя я бы на твоём месте просто продала его. Непрактичная ты, Ритка.

– Тебе легко говорить, Нина. Они угрожают детям.

– Попробуй обратиться к бандитам. Сейчас, пожалуй, они единственная реальная сила. Хочешь, помогу?

– Ты? – удивилась Маргарита. – Как?

– Сведу тебя с одним человеком, он запросто может...

– Перестань. Если я отдам дом, то признаю долг, и они потребуют все остальное – квартиру, машину и дачу, а потом еще и деньги. Наверное, ты права.

– Конечно. Почему ты должна платить чьи-то долги? Ладно, если бы Фролов был должен. Но он убил жену и ее любовника.

– Да тише ты! – Маргарита посмотрела в сторону детской. – Я не хочу, чтобы дети узнали, что Фролов осужден за убийство. Все-таки он дал...

– И отнял, – перебила Нина. – Хорошо, что ты взвалила на себя это... – Она прислушалась к детским голосам. – Хотя я говорила и повторю – зря ты так поступаешь. Тебе сорок лет, и ты вполне могла бы устроить свою личную жизнь. Родить в конце концов своего ребенка. А теперь ты вряд ли сможешь найти себе мужа. И еще неизвестно, кто из таких детей вырастет. Вполне может быть...

– Нина! – резко остановила ее Маргарита. – Никогда не смей так говорить, иначе я перестану считать тебя своей подругой. Не смей так говорить о моих детях. Никогда!

– Хорошо, не буду. Ну что, свести тебя с человеком, который сумеет защитить твои права?

– Но этому человеку придется платить. А кроме того, его методы наверняка незаконные. Я боюсь, что это отразится на мне и детях. Не знаю, что делать.

– Я все-таки поговорю с Никитой. Если нам это не подойдет, будем решать дальше.

– Господи, Нинка, тебе-то это зачем? К тому же ты не принимаешь детей...

– Но ведь ты моя подруга, и я не оставлю тебя в беде. Я вижу – ты счастлива, что они у тебя есть. Одну тебя в этой ситуации я не оставлю. – Она шагнула в детскую. – Ничего себе! Это же сколько денег ты угрохала? Балуетесь их, Ритка!..

– Это не я. Знакомый Ивана принес.

– Знакомый? – Нина с интересом посмотрела на нее. – Он хорош собой? Сколько ему примерно лет?

– Нинка, – засмеялась Маргарита, – неужели ты никогда не успокоишься? Ведь сейчас с тобой рядом прекрасный человек, Анатолий Петрович, а ты...

– Если бы он еще был и прекрасным мужчиной, – вздохнула Нина, – может, я бы и успокоилась. А он, к сожалению...

– Да, – Маргарита улыбнулась, – правильно говорят, что горбатого могила исправит.

– Я запишу тебе номер этого Алика. – Нина достала ручку. – Может быть, пригодится.

– Записывай.

– Не думаю, что она согласится, – покачал головой Щербаков, – но в милицию вряд ли обратится. Ну а если все-таки решится, – он посмотрел на Прошина, – что тогда?

– Положим, в милиции над ней посмеются. Да и не думаю я, что она будет доводить дело до крайности, отдаст дом добровольно. Кстати, там прекрасное место. Рядом...

– Погоди ты с местом, – остановил его Левицкий. – Как бы не получилось так – мы дом почти продали, а она нам его не отдаст. Представляешь, что тогда о нас подумает Леван Георгиевич?

– Отдаст, – усмехнулся Прошин. – А кто этот Леван? Вроде на грузина не похож.

– Он грузин по отцу, а мать – немка. Но он имеет авторитет среди грузин. И ссориться с ним небезопасно.

– Подожди, Лев, почему ты говоришь мне об этом? В конце концов ведь это ты договаривался с ним, и если что-то не получится, я не при делах.

– Вот как, – усмехнулся Лев Николаевич. – Значит, товар тебе тоже не нужен? И твои магазины...

– А если не получится ему дом продать? Тогда можем и здоровья лишиться. Убивать, надеюсь, не будут. И я повторяю вопрос: при чем тут я? Я ничего не обещал Левану. Так что давай-ка ты сам это расхлебывай.

– Как говорят уголовнички, крайним меня делаешь? Хорошо, тогда я буду предельно жесток по отношению к этой несговорчивой даме и детдомовским чадам. Надеюсь, ты не станешь возражать?

– Нет, конечно. Главное, сдвинуть дело с мертвой точки. Если она отдаст дом, то можно получить и квартиры, и дачу, и машины. У нее есть своя тачка, будет ей возить детдомовских крысеньшей. Я очень надеюсь, ты сумел убедить ее не обращаться в милицию? – Прошин посмотрел на Щербакова.

– Сумел, – кивнул тот.

– Привет, Судин, – поздоровался вошедший в комнату Жигунов.

– Здравствуйте, Александр Викторович! – Алик поднялся с кресла и пожал протянутую руку.

– Со мной будешь здороваться? – спросил появившийся следом Рокин.

– Добрый день, Михаил Петрович! – Алик протянул ему руку.

– А мы к тебе с предложением. – Усевшись в кресло, Жигунов поставил на стол бутылку коньяка.

– А этот пакет куда? – спросил один из троих телохранителей.

– Ребенку отдай, – откликнулся Жигунов.

– Извините, господа, – усмехнулся Судин, – но я не хочу иметь дело с людьми, способными подставить человека ради прибыли. А вы так поступили с Фроловым. Я не буду разговаривать с вами на эту тему. Выпить – выпью, все-таки почти два года сотрудничали. Но больше никаких отношений. Я имею в виду рабочие отношения. Предупреждаю, – увидев, что совладельцы переглянулись, сказал он, – малейшая попытка как-то оправдаться или купить меня – и я вас тут же выставлю.

– Подожди, Алик, – Жигунов вздохнул, – оправдываться никто не собирается. Поступили мы по-сволочному. Но даже мысли не было, что все так закончится.

– Да вы вообще не думали о Фролове. Все, – Судин кивнул на дверь, – спасибо за подарки дочке, но вам пора. И очень прошу, не заставляйте меня повторять. У вас три минуты. Время пошло.

– Алик, – в комнату вошла молодая женщина, – даже на суде дают последнее слово. И разговор с ними тебя ни к чему не обяжет. Мне очень интересно, что они думают сейчас. Хотя, конечно, раскаиваются, но...

– О каком раскаянии вы говорите, Евгения Владимировна? – посмотрел на нее Жигунов. – Мы подыграли этой Марине, мать ее! Мы понимали, что дальше обещания взять детей она не пойдет. Но думали о том, что вернется Фролов и все сделает сам. Мы бы ему обязательно помогли. Хотя это, наверное, я теперь так говорю. А тогда, – он открыл бутылку и сделал несколько глотков из горлышка, – мы ждали золото. Конечно, наняли Фролову хорошего адвоката, но... – Он снова сделал глоток.

Женя вышла и вернулась с подносом, на котором стояли рюмки и ваза с фруктами.

– Спасибо, – поблагодарил ее Рокин.

– А вообще-то я недавно женился, – неожиданно сказал Жигунов. – Ну как недавно, уж и сын есть, месяц ему, – улыбнулся он. – Так жена меня поедом за Фролова ест. Правильно делает. Но жизнь продолжается, и дела нам не поправить. Помочь ему освободиться раньше – вот сейчас задача номер один. Но отсидеть он должен не менее двенадцати лет.

– А ему это уже не нужно, – сказал Алик. – Он не освободится, думаю. Он даже говорить ни с кем не захотел и согласился на свидание только с директором детского дома – Маргаритой Павловной Сазоновой. Я вчера к ней заезжал, привез детям игрушки разные. Говорить ничего не стал, не о чем, да и как с ней разговаривать об Иване, которого мы и довели до этого?.. – Налив полную рюмку, он выпил.

– Ну, положим, ты тут вообще ни при чем, – покачал головой Жигунов. – Наверное, если бы сейчас все вернуть назад, так бы все и произошло. Он ведь к нам даже не заехал, сразу домой помчался. Мишин говорит, к жене и детям рвался. А потом они в детский дом поехали, а там ему говорят, что нет ни детей, ни директора. Адрес ее не назвали. А номер телефона она сменила. Оттуда их, Фролова и Мишина, забрали в милицию, ну и...

– Это я знаю, – сказал Алик. – А вот почему Иван никому не пишет? Даже Мишину не пишет. Афанасий Петрович его будет через Управление исполнения наказаний искать. Если, говорит, что-нибудь выясню, сообщу. Я боюсь, не убил ли себя Иван Михайлович. Он человек сильный, но тюрьма есть тюрьма. К тому же он узнал, что его жена была беременна, поэтому выходит, что он еще и ребенка убил. Не могу поверить, что Иван Михайлович сделал такое! – Алик покачал головой.

– Я и не верил, – наливая коньяк в рюмки, отозвался Жигунов, – да и не поверю, наверное, никогда. И приговор вынесен, и Фролов признал себя виновным. Но не верится мне, и все тут.

– Хватит, – вмешался Рокин. – Сколько можно себя казнить? В конце концов, мы не ожидали, что так получится. И если бы он сразу пришел к нам, все было бы по-другому.

– Но он ехал домой, будучи уверенным, что дети его ждут, – вздохнула Евгения. – И действительно, – увидев взгляд мужа, поспешно добавила она, – пусть все это останется на совести каждого. Давайте выпьем за то, чтобы у Ивана Михайловича Фролова, несмотря ни на что, все было хорошо. А главное, наверное, в любой жизни, чтобы рядом был верный и надежный человек. Я пью за это.

– У тебя очень хорошая жена. И вот что я скажу... – Жигунов поднялся. – Давайте выпьем за эту прекрасную женщину, и чтобы ей никогда не пересекаться с людьми, подобными нам! – Он залпом выпил. – До свидания и спасибо, что не набил нам морду. Хотя, – он кивнул на поднявшегося Рокина, – ему следовало бы. – Он вышел. Рокин, невнятно попрощавшись, вышел.

– А первый неплохой человек, – негромко проговорила Евгения. – Второй... – Она посмотрела на мужа. – Я бы с ним не то что в разведку, за грибами бы не пошла.

– А коньячок знатный. Давай еще по одной, – предложил Алик.

– Давай! – засмеялась Женя.

– Значит, его мы не получим, – сев на заднее сиденье «мерседеса», вздохнул Рокин.

– Я это знал, – отозвался Жигунов. – Но хотелось увидеть его и выслушать. И спасибо его жене. Если бы не она, Алик точно нам по разочку врезал бы.

– И кого посылать в тайгу? – недовольно спросил Рокин. – Усиленную охрану? Это встанет в копейчку. Там, может быть, ничего и нет. А с другой стороны, если послать хотя бы четверых охранников, можем попасть – вдруг там есть золото? Эх, жаль, нет Фролова.

– Давай устроим ему побег, – предложил Жигунов.

– Давай, – усмехнулся Рокин.

– Прежде всего узнаем, где он сидит, – вдруг серьезно заговорил Жигунов. – Месяца на то, чтобы подготовить побег, вполне хватит. А если он где-то в тайге, сразу выкрасть можно. В общем, организацию я беру на себя.

– Ты с ума сошел?! Выбрось это из головы! Я думал, ты шутишь, а ты...

– Эх, Мишка, ни на благородство, ни на преступление ты не способен. Останови, – сказал водителю Жигунов, – дальше я с охраной поеду.

– Вот так все и было, – кивнул плечистый мужчина.

– Понятно, – пробормотал Зубов. – Ну ладно. Ты-то как? Не собираешься к нам вернуться?

– Знаешь, Володька, даже не думал об этом. Но оттуда уйду, достал уже этот Антуш. Для него люди – только те, у кого большой счет в банке. А Виталий Ивлев молодец, никто такого не ожидал.

– Спасибо еще раз. Если будут трудности, обращайся.

– Только ты и остался из всех, кто меня помнит, – вздохнул плечистый.

– Вот, значит, как было, – прошептала Зоя. – Ну ладно.

– Алло, – раздался в сотовом женский голос.

– Спасибо тебе, Рая.

– Кто родился, мама? – спросила Вика.

– Сын. Как Виталик?

– Врачи говорят, с неделю придется полежать, у него два ребра повреждены, но не сломаны...

– Ладно, после этого Виталик будет работать у меня, и это не обсуждается. Ты побудь здесь. Я быстро.

– Шеф у себя? – спросил по телефону Зубов.

– Да, – ответила женщина. – А вы, извините...

– У меня назначено. – Он отключил телефон.

– Все понятно? – спросила Зоя двоих телохранителей.

– Вы нам за это и платите, – проговорил рослый блондин. – А почему...

– Телохранитель вопросов не задает, – остановил его второй, лысый верзила. Зоя быстро направилась в офис.

– Их четверо, здоровенные лбы, – оценил возможных противников блондин.

– Только не покалечь никого, – предупредил лысый.

– Здравствуйте, Зоя Афанасьевна! – Из-за стола вышел Антуш. – Что вас привело ко мне?..

– Хочу выслушать вашу версию учиненного Ивлевым скандала. – Она подошла к нему вплотную.

- Я вам уже говорил. – Антуш поцеловал ей руку.
Сильная пощечина мотнула его голову. И сразу другую щеку обжег второй сильный удар.
- Вы что, – отскакивая, выкрикнул он, – с ума сошли?..
- Ты уже здесь, дорогая? – В кабинет вошел Зубов. – Очень кстати. Значит, говоришь, Виталика она к тебе на работу после бурной ночи устроила? – посмотрел он на Антуша.
- Да я, – испуганно забормотал Валентин Яковлевич, – не... – Словно подавившись, он замер и стал оседать.
- Пойдем, милая. – Взяв Зою под локоть, Зубов повел ее к двери.
- Дай я ударю эту мразь! – Зоя рванулась к лежащему на полу Антушу. – Как ты мог такое сказать Виталику?! – пытаюсь вырваться, в то время как Зубов тащил ее к двери, кричала она. – Мало он тебя соком облил! Надо было башку тебе свернуть!
- Да помогите же! – обратился к телохранителям капитан.
- Мы ничего не видели и не слышали, – заявил один из чоповцев. – И вообще уходим от этого гада.
- А ты его не убил? – спросила Зоя.
- Даже следов не будет. А вот ты ему наверняка на щеках румянец оставила! – Зубов рассмеялся.
- Да все осталось по-прежнему, – сказал в сотовый немолодой мужчина. – Груз мы не забирали. Уголовнички Круглого и Хитрого до сих пор концы ищут. Насчет Хорина вроде дело по-новой будут заводить.
- Что в Питере? – спросил у него мужчина.
- Кажется, там была Светка Хорина. Убит Бугинский, его взорвали в машине.
- Вот что, Дед, мне нужна точная информация. Через три дня перезвоню, и ты расскажешь все, что знаешь.
- Сделаю, – кивнул Дед. – Пошлю в Питер надежного человечка.
- Позвоню через три дня. – Телефон отключился.
- Эх, – Дед покачал головой, – будь я на месте мужиков, забрал бы золото и хрен бы забил на все и на всех. Хотя куда бы я все это дел? Но я своего не упущу, есть то, что другим, особенно ментам, будет очень интересно. И я не при делах окажусь. Надо напомнить ему.
- Слышь, Сухой, – шепнул мускулистый узкоглазый парень. – Сколько нам еще тут сидеть? Мне, например, надоело.
- Что, в зону желаешь? – усмехнулся лежащий на кровати с газетой худой мужчина. – А мне в кайф. – Он сел. – Бабки есть всегда, конечно, не так много, но вполне хватает. Ты слышал, что говорил Дикий? Там еще менты шмонают. Да расслабься ты, Рысь. Цыганок, – обратился он к отжимавшемуся от пола крепышу, – скажи ему, пусть не напрягается.
- Да Рысь верно говорит! – Упав на спину, Цыганок прыжком встал на ноги. – Сколько мы тут торчать будем?
- А вы чего хотели? – зло спросил Сухой. – Сразу все раздербанить и разбежаться? Нас бы с ходу повязали. Осталось хрен да немножко. Как только там все совсем утихнет, поедem и заберем. Но сейчас вы же слышали, что Дикий говорил.
- А может, он уже все взял? – спросил Цыганок. – От него такого запросто ждать можно.
- А мы...
- Во-первых, он не знает, где все спрятано, – перебил его Сухой. – Во-вторых, он бы уже сидел. Дикий, он и есть Дикий – попался бы сразу с золотом и сдал бы нас.
- Насчет того, что он сдал бы, – усмехнулся Рысь, – я сильно сомневаюсь. Если с металлом, может под дурака закосить – нашел и хотел бабки сделать. Доказать ничего не смогут.

Ну, получишь пару-тройку лет, и все дела, больше точно не дадут. Да могут и просто оштрафовать...

– Дикий не возьмет, – возразил Сухой. – Он не знает место, да и рисковать не захочет. В общем, что толку жевать об этом.

– Тс-с! – выхватив из-под подушки пистолет, остановил его Рысь. Цыганок вскинул АКМС. Сухой в обеих руках держал по ТТ.

– Да это я, – раздался голос Деда. Бандиты опустили оружие, но выжидающе смотрели на открывающуюся дверь. – Убрали свои пукалки? – Дед опасно выглянул из-за двери, потом вошел.

– Ну что там? – спросил Сухой.

– Через три дня точно узнаю, – ответил Дед. – Надо в Питер наладить кого-то. Там Бугинского взорвали, и есть мысль, что Светка Хорина там загул начала. А она та еще стерва, папаню своего траванула и свинтила к немцу в Германию. Но фриц этот придурок полный, думал, золото у него будет. А вот выкуси, фашистский выродок, из России хрен чего увезешь!..

– Не гони гусей, Дед, – остановил его Сухой. – За Хорина менты горничную брали, а Светка после похорон уехала.

– Да я так, к слову сказанул, – пробормотал Дед. – Хрен знает, кто Хорина траванул. Может, и по натуре сам. Племянник его был замешан в нападении, он же Червонному наводку дал.

– Лихо подставили братву Червонного, – усмехнулся Сухой. – А бойцы немца так, наверное, и не поняли, что произошло. Не успели просто! – Он засмеялся. – А вот почему вертолет взорвался, до сих пор не пойму. Я думал, чухнутая, когда доберутся до места и начнется канитель. А тут слышу по радио – вертолет взорвался. Я прямо обалдел...

– Иностранец говорил, что все будет путем, – сказал Цыганок. – Но я не мог понять, как это все получится. А вышло...

– Хватит вам, – вздохнул Дед. – Я тут вот о чем подумал. А что, если нам прихватить золото, поделить и разбежаться? Куда сбыть золотишко, я знаю, – заявил он. – И по неплохой цене. Как вы на это смотрите?

– Знаешь, Дед, – усмехнулся Сухой, – если бы я не знал, что ты нас на вшивость проверяешь, сразу тебя кончил бы. Но из тебя провокатор хреновый! – Он рассмеялся. Рысь и Цыганок тоже захохотали.

«Значит, молодняк не подписывается, – улыбаясь, зло думал Дед. – Хреново. Я мыслил, что вы умные мужички, а у вас ветер в башке гуляет».

– Ты выпить принес? – спросил Цыганок.

– В пакетах. – Дед махнул рукой.

– Кого в Питер пошлешь? – поинтересовался Сухой.

– А тебя колышет? – недовольно спросил Дед. – Это уже мои проблемы. Вы молодцы, парнишки, не купились. А я решил промацать, не решили ли вы слинять со всеми делами. Короче, молодцы, – повторил он, но мысленно выматерился.

– Сын? – переспросил Зубов. – А как назовет?

– Сказала, поговорит с Эдгаром, как он решит, – улыбнулась Зоя. – И хочу тебе сообщить неприятную для тебя новость... – Она вздохнула.

– Что еще?

– У нас будет ребенок, и на этот раз я говорю правду.

Зубов резко тормознул и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Я не вру, – Зоя вздохнула. – Да, в тот раз я обманула и себя, и тебя. Просто была задержка, вот я и подумала... Но сейчас точно... – Она уткнулась лбом в его плечо.

– Значит, влип капитан, – пробормотал Зубов. – Но с работы я не уйду. Опер я, и это навсегда. Конечно, быть мужем бизнесвумен не в кайф, по крайней мере мне. Но что поделаться. Только ездить буду на своей, а все ваши приемы...

– Так ведь не получится не ходить на разные мероприятия, – засмеялась Зоя, – что же я за бизнесвумен, если буду без мужа. И еще одно, фамилия у меня останется моя.

– Я согласен на двойную – Зубова-Мишина.

– Хорошо! – Зоя весело рассмеялась.

– А кто будет, неизвестно еще? – Зубов посмотрел на ее живот.

– Конечно, нет. Мне все равно.

– Мне тоже. Главное, чтобы ты родила нормально. – Капитан поцеловал Зою.

– Спасибо тебе, Зубов! – Зоя обняла его. – Хороший ты у меня, капитан, настоящий офицер.

– Это ты у меня такая, – прошептал Зубов.

Прозвучал вызов его сотового.

– Да? – Он поднес трубку к уху.

– Срочно на Каширское, – послышалось в телефоне. – Двойное убийство.

– Придется тебе к своим перебираться – виновато посмотрел он на Зою.

– Елки-палки! – проговорил мужик в спортивных штанах и шагнул от двухъярусной койки навстречу вошедшему в камеру рослому блондину.

– Коряга! – засмеялся блондин. – Недолго же ты на воле побыл. За что угорел?

– Да по бухе хатенку одну посетил, – усмехнулся Коряга. – Там сигналка, а я пьяный в дупель. Менты все уши ломают, как я два замка открыл с секретом. Я в холодильник заглянул, а там пузырь красавец. Ну и хлебнул. В общем, проснулся в камере. А тебя-то какого хрена привезли? Неужели еще что-то вешать будут?

– Пересуд будет. И скорее всего на волю выйду. Против мента, которого я подстрелил, заявлений море, причем два от жены и дочери какого-то коммерсанта. В общем, скорее всего мне до года срок сбавят, ну чтоб не извиняться и не платить компенсацию. И все, буду я вольный казак.

– Фартит тебе, Швед, – вздохнул Коряга.

– Да потому что на работе не пью.

Обитатели камеры дружно рассмеялись. Кормушка в двери открылась.

– Шведов, – раздался голос, – на выход.

– Чего еще? – оглянулся Швед. – Не успел прийти, дергать стали. Вы чифирку сварганьте, – попросил он, – у меня там есть...

– Имеется чаек, – кивнул Коряга.

Швед вышел из камеры.

– Ну как ты? – спросила Зоя.

– Все у нее нормально, – улыбнулась медсестра. – Вы бы ушли, а то у нас врач строгий.

– Это вам! – Зубов протянул ей пакет. – А с врачом мы договорились. Посмотрит она на ребенка, и мы уйдем.

– А ты ему уже звонил? – спросила Зоя. – Поэтому так быстро вернулся?

– Нашли убийцу. Сосед по пьяному делу мужа с женой приговорил. Я звонил, – он улыбнулся, – Эдгара этапировали в Москву.

– Все-все, заканчивайте, – проговорил подошедший врач, – а то остальные тоже будут сюда рваться.

– Заключение Шведов, – скороговоркой бормотал Швед. – Осужден...

- Сын у тебя родился, – не дал ему договорить майор тюремной администрации.
- Что? Что вы сказали, гражданин майор?!
- Ах как тебя прихватило! – Майор засмеялся. – Никогда от тебя на «вы» да еще «гражданин» не слышали.
- Вы что-то сказали, – нетерпеливо повторил Эдгар.
- Сын у тебя родился, знали, что ты в столице, и просили передать Шведов, коснувшись спиной стены, сполз на пол.
- Ты чего? – Майор вскочил.
- Не врешь, начальник? – прошептал Швед.
- Не позволено нам врать, да и вообще сообщать ничего нельзя. Но все-таки сын... Я, например, в Чечне был, когда узнал, что у меня сын родился, места себе не находил. На войне бояться нельзя, а тут такой меня страх охватил – убьют и сына не увижу. В общем, с сыном тебя, Шведов.
- Ура!!! – заставив майора вздрогнуть, крикнул Швед. – Танька! Я люблю тебя!
- В кабинет заглянул контролер.
- Уведите его, – приказал майор.
- Спасибо, гражданин начальник. – Швед поклонился. – Сын у меня, мужики! – Заложив руки за спину, он пошел по коридору.
- Отметим на зоне, Швед! – крикнули из какой-то камеры.

- Поздравляем! – закричали сокамерники, когда в открытую дверь, улыбаясь, вошел Швед.
- Ну, – сказал Коряга. – Шведенок родился. Есть кому продолжить...
- Нет, – ответил Эдгар. – На криминале крест. В этих местах так не говорят, но я женщину нашел, и все, пора тормозить.
- Давай хоть чифирком отметим, – предложил Коряга.
- Тормози, земляк, – усмехнулся лежащий в углу небритый мужчина. – Сына надо отмечать путем. Горький, давай на четверых.
- Крепкий мужик кивнул на дверь. Парень спиной загородил глазок. Горький разлил по кружкам водку и кивнул:
 - Иди сюда, папаша. И ты, Коряга.
 - Ну, давай за сына твоего! – Швед взял кружку. – За женщину, которая родила, и за новорожденного, – сказал небритый. Все выпили.

- Мама сказала, – сидя у кровати, проговорила Виктория, – что ты у нее будешь работать. Это хорошо, зарабатывать будешь прилично...
- Да не хочу я у твоей матери работать, – пробормотал Виталий.
- Будешь работать в моей компании, – твердо заявила вошедшая в палату Зоя. – Извини меня, Виталий, я виновата, что не разобралась сразу с тем, что случилось.
- Мы ему тоже навесили, – подмигнул Виталию Зубов. – А ты не дури, парень, твоя независимость никуда не денется. Но лучше работать под началом тещи, чем с таким, как твой бывший хозяин. И заработок хороший, и стабильность. А тебе, Вика, придется привыкать к тому, что мы будем жить вместе. Скоро у тебя сестренка или братик появится. На этот раз точно, – улыбнулся он.
- Ура! – воскликнула Вика и повисла у Зубова на шее. – Спасибо тебе. Сейчас ведь можно на ты?
- Даже нужно, – кивнул он.
- А вы, значит, обо всем в курсе? – спросил Виталий.
- Почему ты сразу не сказал, что там произошло? – сердито спросила Зоя.

– Он молодец, – покачал головой Зубов. – Признайся, ты бы ему ни за что не поверила. А теперь мы все выяснили.

* * *

– Все понял? – спросил Дед.

– Конечно, – кивнул сидящий за рулем мужчина в очках.

– Успокойтесь, Антон Вадимович, – улыбнулась женщина, – все будет хорошо.

– На тебя вся надежда, Зинка, – сказал Дед. – А ты, Владик, не лезь никуда, – предупредил он водителя.

– Все нормалек будет, – усмехнулся тот.

– Ты не скалься, – строго проговорил Дед, – а то и зубы потеряешь, и башку снесут. Все, с Богом! – Дед перекрестил машину. Влад завел мотор. – Только, блин, попробуй накуролесь – я тебе кишки выпущу!

– А парни где? – спросил Влад Зинаиду.

– Не волнуйся, одни не поедем. И ты смотри, Влад, не выделяйся там, да и по дороге не выступай.

– Да хорош тебе. К кому едем-то?

– Я знаю, к кому.

– А мне, значит, сказать не можешь?

– Ты все равно его не знаешь.

– Понятно, за придурка меня держите или просто за боевую машину.

– Да какая ты боевая машина, просто не нарвался еще на нормального мужика.

– Снова пробка, твою мать!

– Все живем плохо, а машин море, и иномарок больше, чем отечественных.

Санкт-Петербург

– Где он был и откуда ехал, – докладывал майор милиции, – никто не знает. На квартире у Бугинского обнаружена крупная сумма денег. В рублях, евро и фунтах стерлингов. Сонька там прописана. Кроме того, на ее имя открыт счет. Пятьдесят тысяч рублей. Она...

– Черт с ней, – перебил его подполковник. – Нам надо выяснить причину покушения. Погибли еще трое и ранено...

– Погибли, кроме Бугинского, пятеро, – хмуро сообщил плотный оперативник. – В больнице умерли.

– С кем в последнее время встречался Бугинский? – спросил подполковник.

– Ни с кем из серьезных, – ответил опер. – Правда, за сутки до гибели ему кто-то звонил на сотовый. Судя по всему, звонили со стационарного аппарата. Секретарша его утверждает, что Бугинский ей ничего не говорил, но, по-моему, она врет. Надавить бы на нее.

– Никаких надавить, – сказал подполковник. – Откуда ехал Бугинский? Я уверен, что его убили те, от кого он ехал. На чем он прокололся? Информацией он располагал большой, понемногу знал почти обо всех, связанных с экономическим криминалом. От этого и надо плясать. Поднимите все связи – где, кто и когда мог желать его смерти? А таких наверняка было немало. Важен способ убийства – не выстрел или минирование машины на стоянке, а прикрепили радиоуправляемую магнитную мину. Вот на что надо обратить особое внимание. Нанять такого киллера сразу не могли, значит, он в команде того, кто приказал убрать Бугинского. Кто из взрывников у нас на примете?

– Были двое, – ответил майор, – но они сидят.

– Понятно, – хмуро проговорил подполковник. – Это вполне может быть и какой-нибудь обиженный на всех спецназовец, кандидатов хватает.

– О Бугинском ничего узнать не удалось, – сказал Фантомас. – Его секретарша вообще боится говорить, на улицу не выходит, дверь не открывает. И менты у нее уже несколько раз были. С Сонькой перетереть тоже не получилось. Вокруг нее вертятся парни Майкла. Менты ее выпустили. Теперь она и хатенку имеет, прописана там и наверняка бабки какие-то хапнула. Да и все остальное, если умно будет действовать, получит.

– Там была еще какая-то сучка, – сказал Зверь. – Не узнал, кто именно?

– Пока нет. Но парни выяснят. А зачем вообще тебе это надо? – спросил Аллу Фантомас.

– Мне кажется, я знаю, кто убил Бугинского, – ответила она. – Точнее, не кто именно, а за что. Он влез в это дело. Хотя как? Неужели эта кукла появилась? Нет, она еще сидит. Надеюсь, не выйдет. Кто мог...

– Да не пори ты хреновину, Алка, – остановил ее Фантомас. – Те, кто что-то знал, уже трупы. Старший Хорин догадался, что Петька к Червонному поехал, но, видно, сам решил руки погреть. Его бы все равно вышибли из компании, там мужики молодые и крутые. Понаставили участков и в Хабаровском крае, и в Амурской области, сейчас в Якутии обосновываются, я в телике видел, когда о кончине Червонного рассказывали. Светка Хорина в Россию не приедет. Горничную отпустили, а сейчас наверняка под Светку копают. Да и на кой хрен ей Россия, если она с немцем каким-то в одной упряжке. Вот, может быть, немец и сумел это устроить. Я так и не понял, как ты хочешь золотишко найти. Тебя ведь хапнули, когда Червонный...

– Все золото не забрали, – уверенно проговорила Алла. – В вертолет погрузили только часть. А где оно? Немец не мог забрать, иначе Хорина не уехала бы с ним. А она сняла все деньги, и я уверена – она отправила своего отца на тот свет. И сейчас вполне может вернуться, если уже не вернулась. А к кому она могла обратиться? Только к Бугинскому. И видно, они

сумели договориться, а потом Хорина убила Бугинского. Где она остановилась? – спросила у Зверя Алла.

– Без понятия, – ответил тот.

– Я тоже не в курсе, – опередил вопрос Аллы Фантомас. – Хотя узнать можно. Надо потолковать с Гранитом. Он в Москве у Хорина в шестерках ходил и вполне может знать знакомых Светки в Питере. Где она, я без понятия. А Гранит наверняка знает. Я позвоню ему и договорюсь о встрече. Кстати, было бы ништяк, если бы он согласился на нас поработать.

– Так поговори с ним, – предложила Алла. – Он действительно может знать многое, если был у Хорина.

– Сделаю, – кивнул Фантомас.

– А я сегодня съезжу к Афгану, – сказал Зверь, – перетру с ним. Он только что приехал из Латвии, там разборка была с поставщиками тачек. Крутой мужик, и команда у него классная.

– Ничего у них нет, – сообщил Хориной Тимур. – Кто-то взорвал его машину, подцепив, как видно, магнитную мину с дистанционным управлением. Новое направление в России! – Он усмехнулся. – А почему тебя это так интересует? Не ты ли его...

– Перестань. Просто он знакомый моего отца, и я рассчитывала на него. Кстати, забыла спросить, почему ты не сказал, что Крайнова на свободе?

– А ты разве не знала? Сейчас появилась другая головная боль. Точнее, вот-вот появится. Малинова скорее всего будет освобождена.

– Почему? Ведь ее...

– Дело пересмотрели. К тому же не удалось взять живым исполнителя, а Бурцев и на следствии, и на суде утверждал, что Малинова не имеет к этому никакого отношения, она ничего не знала. И неожиданно пропала кассета, в общем, она вот-вот выйдет.

– Час от часу не легче! Она, насколько я знаю, та еще хищница. Но Элка ни черта не знает о похищенном золоте и вмешаться не может. А ты, я вижу, решил...

– Да. Надоело служить Родине, которая не платит и не защищает. Сейчас стреляют всех подряд, и я не хочу быть мишенью, хочу дожить в роскоши и не в России. А ты хочешь остаться здесь?

– Боже упаси! – рассмеялась она.

– Светка, тебе надо найти металл, который был похищен у компании «Золото» в Амурской области. Ты знаешь, что золото где-то там, поэтому не держи меня за дурака...

– Черт возьми, Загаев, я и не скрываю этого. Хотя бы потому, что в разработке плана участвовала и я. А этот Артур, черт бы его жарил на сковородке, план изменил, и все пропало. А там была одна треть моя. Кроме золота, там были еще алмазы и золото не только компании, но и других людей. Неужели ты думаешь, что я вернулась бы из-за какой-то мелочи? Я была вынуждена убить отца, потому что он догадался. На карту было поставлено все, у меня просто не было выбора. Ты же обо всем этом знаешь. Сейчас я завишу от тебя, хотя и ты тоже зависишь от меня. Сейчас главное – найти место. Я примерно знаю, где это, но точно знал только Доктор. Он погиб, я думаю, его убили. И Артур убит, поэтому ничего не получилось.

– Ну, положим, Доктор сам виноват – бросил окуроч, который попал на канистру с бензином. Что касается Артура, брата Доктора, то не думаю, что он что-то знал. Артур просто решил воспользоваться моментом и, заполучив бабки Фроловой, смыться. У нее же есть родственники в Израиле. Поэтому он и взял кредит. Продал все и хотел сбежать, но не успел. Если бы не помощь врача, которая опоила Фролова лекарствами, ему бы это удалось. Даже присяжные это поняли. Поэтому и не дали пожизненное, хотя он очень просил. Сейчас Прошин и Литовский пытаются получить деньги с Сазоновой, которая усыновила детей и работает заведующей детского садика. Кстати, частного.

– Это я знаю. А попытка банкиров заставить Сазонову вернуть долг Артура для меня новость.

– Кто-то идет, – сообщил Тимур. – Я перезвоню. – Телефон отключился.

«Значит, Малинова выйдет. Она сумела втереться в доверие к Бурцеву и даже жену его убрала. Но почему ее выпускают? Бурцев все взял на себя, решил отомстить дочери. И угадал. Элка очень мстительна. Мне она не помешает, не сможет».

– Светлана Ильинична, – послышался голос парня за окном, – что...

– Слушай, ты, – резко перебила его Хорина, – сколько раз вам всем говорить – меня зовут Зоя Андреевна Глазкова. И извольте обращаться ко мне именно так!

– Извините, Зоя Андреевна, я хотел узнать, что сегодня купить...

– Покупайте себе все, что хотите. За покупками поедешь ты один. И напомни остальным, что зовут меня Зоя Андреевна.

– Слушаюсь.

«О чем сейчас думает Генрих? – отходя от окна, подумала Хорина. – Наверняка попытается вмешаться и забрать все себе. Он имеет на это право. Наверное, попробует найти меня. Здесь у него был только Бугинский, больше никого. Зря я сказала ему, что я в Питере. Он думает, что я у Бугинского, хотя, наверное, уже знает, что тот убит. Со мной он убийство не свяжет. Но мне нужен человек, который знает о месте. Кто-то из парней Червонного может знать. Алла, – вспомнила она. – Но помощи от нее ждать не приходится, скорее наоборот. К кому она могла обратиться? Сама я не узнаю. Черт бы побрал тебя, Бугинский! Ты сообщил мне о том, чего я не ожидала. Потому и отпустили горничную, ведь они нашли у отца в воротнике яд. Как я могла забыть об этом? Леньку надо было убрать. Хорошо, что он сказал мне об этом. И мне почему-то не нравится поведение Тимура, он что-то задумал. И об освобождении Малиновой сообщил со злорадством. Подожди, Светка, надо сделать так, чтобы об этом узнала Крайнова. Малинова ее враг, наверняка знает о кончине Червонного и думает, что эта шалава его подставила. Но Алка может не знать об освобождении Элки. Надо ей сообщить. Но как? Бугинский, Бугинский, ну почему ты не предупредил меня по-дружески? Ведь все было бы по-другому. Ты нашел бы эту стерву, и я покончила бы с ней, но сначала узнала бы у нее все. Но видно, не судьба. Ладно, у меня есть люди, которые сделают все, что надо. Правда, до тех пор, пока я им плачу. И еще они верят в красивую сказку, которую я им рассказала об ожидающей их прекрасной жизни, когда мы найдем золото. Спасибо Доктору, он свел меня с Мушкетером. Любовь молодого, сильного, видевшего смерть парня делает его суперменом, готовым ради любимой на все. И самое главное – ему верят остальные. Необходимо было испачкать их в крови, и мне это удалось. Завтра вернется Мушкетер, привезет деньги. Ему я могу доверять, не опасаясь, что он обманет или предаст. А может, бросить все это? Вернуться в Германию и начать новую жизнь? По-немецки я говорю отлично, деньги есть, правда, на сколько мне их хватит? И документы без помощи Генриха я не сделаю. Нет, надо завершать дело здесь, а уж потом думать, куда лучше убираться. Только бы милиция не поняла то, что сумел понять Бугинский. Хотя милиция, наверное, тоже уже все поняла и просто вычисляет преступника. А может, думают, что отец сам отравился? Даже если нашли в воротнике яд, то запросто могли подумать, что он отравился сам. А в воротнике яд был на тот случай, если его задержат. Точно, так и подумали. Но Тимур говорит, дело не закрыли. Может, врет? Получается, верить никому нельзя. И как он узнал, что Малинову будут освобождать? Значит, специально следил, интересовался. Вот сволочь! Но меня никто не остановит, я слишком долго шла к этому, и никто мне не помешает. Но как узнать место? Бугинский, сволочь, как я на тебя надеялась! А ты решил меня шантажировать и все испортил. И я не знаю, что теперь делать. Хорошо, я догадалась деньги в Москве оставить. Иначе бы все кончилось, так и не начавшись. – Открыв холодильник, она взяла бутылку пепси и сделала несколько глотков. – А если поехать на место, где упали обломки вертолета? Хотя там сейчас много местных разыскивают золото, и милиция

тщательно все проверяет. Черт, но назад пути тоже нет. Так, ведь Генрих говорил о месте. И я, кажется, записала. Но почему я думаю, что золото еще там? Я знаю, где еще есть золото, но туда пока нельзя. Приедет Мушкетер, поговорю с ним...»

Якутск

– Кто это? – зевнув, спросил по телефону плотный высокий мужчина со шрамами от когтей на щеке.

– Отметина, – слышалось в ответ, – неужели не узнал?

– погоди, Олег Вешаев, ты, что ли?

– А кто тебя Отметиной окрестил? – засмеялся Фантомас.

– Привет, Фантомас. Ты откуда звонишь?

– В Питере я. А ты где был?

– Да так, по тайге гулял. А ты почему вдруг меня вспомнил?

– Ну ты даешь, Отметина, – укоризненно вздохнул Фантомас, – это когда же я тебя забывал? Неужели тебе мать не говорила, что лекарства...

– Извини, запамятовал. А ты никак собрался Якутию на прочность проверить?

– Да есть такая мысль. Но не проверять Якутию, а себя попробовать. Хочу заняться золотом. Как тебе такая мысль?

– Такая же дурная, как и ты сам. Пустой базар ты выловишь, а не золото. Здесь знаешь сколько покруче и поумнее тебя пытались деньгу на этом сделать... И где они сейчас?

– На Канарах, наверное.

– Ага, кто на Канарах, а кто на нарах. Если ты в натуре надумал эту хренотень провернуть, то без меня. В таких делах я тебе не помощник и не...

– Да от тебя не это нужно, – перебил его Фантомас, – а узнать про одного товарища. Может, нам по ушам ездят...

– Это кто же такой?

– Лишев Владлен Федо...

– Мой тебе совет, Фантомас, – не дал ему договорить Отметина, – береги свою лысину, а то запросто можешь без кожи на башке остаться. Про Лешего лучше не то что не узнавать, а вообще говорить нельзя, опасно для жизни.

– Даже так?

– Именно так.

– Ты вот что, Толик, про Бурцеву тоже что-нибудь хотелось узнать.

– Ты мне толком разжуй, на кой тебе надо узнавать о Лешем и о Катьке Бурцевой, – недовольно буркнул Отметина. – Что-то я никак не пойму, зачем тебе это надо?

– Значит, Бурцева здесь. Ну а если я в Якутске появлюсь, приютишь?

– Да не принято у нас знакомых не пускать, – вздохнул Анатолий. – Но помогать ни в чем не стану. И если начнешь что-то незаконное мутить, вышибу из дома. По делу идти желания нет.

– Да просто тебя увидеть и Якутск посмотреть.

– Ага, поэтому ты о Лешем спрашивал и о Бурцевой тоже. Перед вылетом позвони. Я могу в тайге быть. Так что дней за десять билет покупай и предупреди сразу. Понял?

– Понял. Удачи тебе, Толик.

– Тебе тоже в больницу не попадать! – Анатолий отключил телефон. – Что это Олег вдруг Лешим и Бурцевой интересуется? И приехать хочет. Странно. Фантомас бандит и пару раз по заказу убивал. Странно...

– Подожди, – изумилась Катя, – как освобождают?

– Молча! – зло ответил Сизов. – Кассета пропала. Бурцев на следствии и на суде заявил, что заказ делал он. В общем, выпускают ее.

– Вот это да! Вот тебе и правосудие. Что же это делается? – Она вздохнула.

– Кому-то это очень нужно. Интересно кому? Ты будь поосторожнее. Я не смогу постоянно тебя охранять.

– За себя я постоять смогу. Да и не подойдет она ко мне. У меня же сейчас охрана есть. А вот я могу, за маму...

– Перестань, Катюша! Ну что ты городишь? Может, все так и произошло, был разговор Малиновой с твоим отцом, а в убийстве она не участвовала. Что не донесла, так за это она и получила год. Ну, почти год. И опять-таки она заявила, что не знала, что Бурцев действительно собирается убить жену. Честное слово, порой думаешь – ну ее на хрен такую работу!

– Только бы Иван не узнал, – вздохнула Катя, – он убьет ее.

– Да ему не выйти теперь. После двух убийств он, считай, на пожизненное в дурдоме. Но с другой стороны, заказчика и убийцу наказали, оба на том свете. Конечно, было бы лучше, если б эта стерва сидела.

– Если она у меня появится, я убью ее, и пусть со мной делают что хотят.

– Так-так, – усмехнулся Леший. – Вот он, демократический закон. Сейчас все решают деньги. Освобождают, значит, эту волчицу? Ловкая бабенка, ничего не скажешь. Точнее, ловкачи те, кто ее покрывает. Значит, у Катюшки вражина объявится. Вот незадача-то. Но я, понятное дело, Катюшкину сторону приму. Так все хорошо у нас пошло. А эта волчица не дает Катюшке покоя. Ее папаша ведь знал, сука, что Элка будет его дочери козни строить, а отмазал, отвел от срока, гад!.. И жену убили, и дочь туда же спровадить желают. Отомстить Бур задумал через Элку. Интересно, кто за ней стоит? Чувствуется, что сила немалая. Сейчас у кого деньги водятся большие, силу и имеют. Посмотрим, как погода будет. Не хотелось бы под старость с ментами дела иметь, но Катюшку в обиду не дам.

– Малинова Элла Эдуардовна, – сказал невысокий майор милиции, – повезло вам. Получается, что виноваты вы только в сокрытии преступления. Но вы же не ожидали, что Бурцев всерьез угробит свою жену, и, конечно, не думали, что совершено убийство. Ведь даже следствие склонялось к тому, что Лидия Андреевна Бурцева погибла в ДТП. Но оказалось, что ее убили. Поэтому распишитесь и можете быть свободной. Компенсацию за...

– Ничего мне не надо, – усмехнулась молодая брюнетка. – Я свое получу! – Она рассмеялась.

– Вы надолго в Якутск? – спросил милиционер.

– На постоянное местожительство.

– А в родные края не тянет?

– Слушай, мент, ты бабки получил, поэтому не тяни кота за хвост. Адрес, где я буду жить, и ключи.

– Да, долго вы, мадам, не протянете. – Он положил на столик связку ключей. – Таежная, двенадцать. Частный дом.

– Машина?

– Купишь сама, деньги привезу...

– Слушай, ты, прыщик, тебя не учили, что к женщинам нужно обращаться на «вы»? – Взяв ключи, она вышла.

– Ну и сучка! – Майор вытер вспотевший лоб. – А покровители у нее высокие. Интересно, почему она здесь остается?

– Извините, – остановил Малинову сидящий за рулем Сизов. – Надо поговорить.

– А не боитесь, капитан, что Катенька приревнует? – насмешливо спросила Элла.

– Слушай, Малинова, – сдержанно ответил Сизов, – садись в машину, надо поговорить.

– Да не о чем нам разговаривать, товарищ капитан. Не бойтесь, я не трону вашу невесту. А кстати, можно вопрос? Почему вы до сих пор не женаты?

– Это не твое дело. Вот что я тебе скажу: не радуйся раньше времени. Кассета с пленкой неожиданно может найтись. На твоём месте я бы уехал подальше, а то вдруг завтра за тобой придет группа захвата? – Сизов завел мотор. Элла проводила тронувшуюся «шестерку» сузившимися от злости глазами.

– А ведь действительно, – прошептала она, – до суда кассета не дошла, но меня осудили. И только когда вмешался...

– Привет, Элла, – слышался голос, и она, обернувшись, увидела рослого молодого якута.

– Здорово.

– Садись в машину, потом поговорим, – кивнул он на джип. – Мы не светились перед ментом. Сизов тот еще пес, давно по нему, сучаре, нож или пуля плачет. И он свое получит, ментяра позорный.

– Поехали! – Элла пошла к машине.

– Так, – глядя в заднее зеркальце, усмехнулся Сизов. – Значит, встретили. Интересно, под кем сейчас Белкин ходит? Надо выяснить.

– Вот что я тебе скажу, Катюшка, – вздохнул Леший. – То есть Екатерина Сергеевна...

– Катюшка лучше. – Бурцева улыбнулась.

– Тогда ладно. Я насчет этой волчицы, Малиновой. Ты не нервничай, будь спокойна. Ею, если начнет что-то вытворять, займутся. Я это к чему говорю, – опередив открывшую рот Катю, продолжил он, – чтоб ты не беспокоилась и работала как прежде. И не пыталась с ней расправиться. Я же понимаю, они твою мать убили. Но обещай мне...

– Почему вы мне это говорите? – перебила его Катя.

– Да просто так. Мне тут шепнули, что Екатерина Сергеевна пистолет купила. И на кой ей ствол, думаю...

– Значит, сообщили? Надеюсь, вы Николаю еще не сказали?

– Да они же не Кольке, а мне шепнули, за дело переживают. Ведь если что с тобой, то и нам каюк. Ты же и с банками разговаривать умеешь, и золото сдаешь по самой высокой цене. Да и по пушнине вон сколько договоров заключила. Аж с иностранцами сумела договориться. Мужики до сих пор рты открывают, когда вспоминают, как ты запросто с французами поихнему шпыхала. Да и с немчурой тоже. Когда мне сказали, я сам глаза вытарачил. Где же ты научилась?

– Просто со школы языками увлекалась, потом в институте всерьез взялась, а на работе все это пригодилось. Я в Москве в фирме работала, вот там и усовершенствовалась.

– Так это на скольких же языках ты говорить можешь? По-русски, с немцами запросто, с французами, как с соседями. Три языка...

– И по-английски немного.

– Вот поэтому мужики и шепнули мне. Ты не дури, Катюшка, все едино ей хреново будет. Возвращается зло-то, ежели ты его ни за что причинил. Да и шавка она, ее зачем-то вызволили из тюрьмы. Промашка малейшая с ее стороны, и убьют. Она ж с батей твоим насчет золота постоянно говорила. Придумала, что вроде мстит за какого-то убиенного. Мне мужики, которые у батки твоего шестерили, сказали. Так что ты уж не оставляй нас. И бабы на тебя, как на святую, молятся. Мужики работают, деньги хорошие получают, а то, что ты решила – если раз выпил перед работой, увольнять, – тоже приветствуют. Не пьют сукины дети. В общем, не дури, Катюшка, не замечай ее, и дело с концом. А если приставать станет, мы с ней разбор свой, якутский, устроим.

– На Таежной она поселилась, – сообщил Сизову коротко стриженный парень. – Белка у нее часа полтора был. Звонили куда-то. Она там осталась. Дом, кстати, на нее куплен. Каким-то Васиным три дня назад.

– Понятно, – кивнул Сизов. – Надо бы найти этого Васина.

– Улетел он. Купил дом и улетел в Москву. Я по билетам узнал. Сделаем запрос в Москву и все об этом Васине узнаем.

– Значит, кому-то Малинова очень нужна, – сказал капитан. – Да это было понятно, когда она тут объявилась. Куда пропала кассета? В комнате был пожар, и она сгорела? Брехня, ее увели, и скорее всего я знаю почему.

– Малинову будут держать на крючке, пока она сделает то, для чего сюда явилась. Но что?

«Сизов прав, – вздохнула Элла. – Надо исчезать. Но сначала сделать приличные деньги. Точнее, попасть в одно место и забрать их. Сейчас, конечно, меня будут пасти. И люди Иностранца, и менты. Поэтому пока придется жить тихо. Главное – чтобы не поняли, что у меня есть деньги. Ладно, посмотрю, что дальше будет. Надеюсь, Бурцев с того света не покарает меня, если я не прикончу его доченьку. А он об этом очень просил. Поэтому и утверждал, что я ничего не знала. Наверное, этот майорчик увел кассету».

* * *

– А это что? – Разбирая почту, Катя взяла конверт. – Ответ о Фролове, – поняла она, увидев обратный адрес.

– Да? – буркнул в трубку Леший.

– Адрес Фролова сообщили, – послышался в ответ Катин голос.

– Вот и хорошо. Ты ему писать будешь, так узнай, может, чего надо ему. А что и когда посылать можно, сообщили?

– Мне из Москвы написал Афанасий Петрович Мишин.

– Тогда его спроси, что Фролову послать можно.

Томская область

– Фролов, – к Ивану подошел дневальный, – письмо тебе. – Он бросил письмо на живот поднявшему голову Ивану. Тот взял вскрытый справа конверт.

– Неужели каждое письмо читают? – удивился он. Посмотрел на обратный адрес. – Застрял ты в столице, Петрович. Нашел меня.

«Привет, приятель мой пропавший, – начал читать он. – Ты, едрена корень, какого, ну, в общем, какого черта молчишь?»

Иван улыбнулся:

– Сам зачеркнул. Исправляешься, Петрович...

«Тут все о тебе только и говорят. Неужели трудно написать? Ты не дури, а напиши хоть, что живой да здоровый. И если что-то нужно, тоже пиши. У меня дочь, сам знаешь, почти миллионерша, так что не дури, Ванька. Хоть напиши, едрена корень, что тебе узнать хочется. Хотя постой-ка. Знаю, что тебе интересно. Лешка и Алёнка так и живут у Сазоновой. Баба она умная и хорошая. Они ее уже мамой называют. О тебе все еще хоть и не часто, но спрашивают. Правда, меньше, чем раньше. Но так оно и лучше. Я гостинцев им отвожу. Когда раз в неделю, когда по два раза заезжаю. Последнее время она какая-то не своя. Пытался узнать, что за дела такие, молчит. Но вызнаю. В общем, расписывать не стану. Да и не умею и не люблю это. Для меня листок исписать уже подвиг. Судин с парнями из-за тебя из компании ушел. Меня уже дважды вызывали, но я их тоже на хрен послал. Зубов все-таки станет мужем миллионерши, Зоя забеременела. Виталька тоже вроде как женится скоро. Работает сейчас у Зойки. Ну и все. Пиши, едрена корень. А то сам сяду, в твой лагерь попрошусь и руки не подам при встрече. Не будь дураком, Иван! Осталось уже почти семнадцать. Откинись, тебе шестьдесят три будет. Мы тебе еще и невесту найдем. А может, раньше выскочишь, вдруг амнистия какая будет. Привет ото всех моих. Пиши. Твой друг Афанасий».

Иван тяжело вздохнул. Из нагрудного кармана достал обложку от блокнота, в которой хранил фотографию.

– Знаешь, как я хотел, чтобы у меня был такой сын, – глядя на лицо мальчика, прошептал он. – А она, – он скользнул взглядом по женскому лицу и сунул фото обратно, – все сделала, чтоб этого не было. – Он закрыл глаза.

– Сваливать мне надо, – сказал сидящий на корточках у стены здания Скорпион. – Я же четыре раза по заказам работал. В последний раз в столице клиента сделал. Чисто сделал, но когда приезжал за деньгами, меня убрать хотели. Сумел я троицу сделать и к подруге нырнул. Она меня, сука, и сдала. Правда, мокрухи мне не шили, точнее, пытались, но не вышло. Копают до сих пор. А последний клиент – братан какого-то мафиози, заказчик меня все равно достанет. Да и менты могут докопаться. Есть свидетель, когда я мочил троих, которые меня убрать хотели. Сваливать мне надо.

– Да и я не против ноги сделать, – кивнул Кубинец. – Но как? На работу нас не выводят. Предлагают игрушки делать в подвале. А из зоны если и уйдешь на рывок, далеко не убежишь. Хотя я уже кое-что придумал. За мной на воле тоже хвост имеется, и тоже с кровью. Если только к куму дернут, сразу захвачу машину, которая сюда за продукцией приезжает, и на рывок. Если и пристрелят, так вроде как в бою. Пожизненное я сидеть не буду. Если бы вывозили на лесоповал, ушел бы. Там хоть небольшой, но шанс есть. А тут... – Он выругался.

– Я уже все обошел, – сказал Скорпион, – смотрел, может, подкоп можно сделать, но понял, что не успею, сдадут. Да и не прорыть тоннель. Брать заложников? – посмотрел он на приятеля. – Это шанс. Ну а если ни хрена не получится, так этих заложников...

– Положим, мента хапанешь, это понты голимые, – возразил Кубинец. – Они знают, куда работать идут. Цеплять из медчасти я не смогу, бабы там, конечно, стервы, но бабы. Не могу я...

– А я смогу, – перебил его Скорпион. – Лета осталось, считай, пара месяцев, надо что-то думать. А то выпадет снежок, и все, сливай воду. Придется тогда на вышку с колом бросаться.

– Чифирнете? – подошел к ним Купец.

– Давай, – кивнул Скорпион. Купец присел рядом.

– Сейчас принесут. – Он достал пачку сигарет. – Задымите?

– Сигарета хороша после чифирка, – улыбнулся Кубинец.

– А вы особо не уединяйтесь, – посоветовал Купец. – Здесь стукачи имеются. Кто-то операм сливает прилично, причем из тех, кто вхож в...

– А на кой ты нам это говоришь? – спросил Кубинец.

– Да кумовья вами интересуются. Мне шнырь из административки шепнул. Он у меня на крючке...

– А что еще он тебе шепнул? – спросил Скорпион.

– Да только это. Кстати, он тогда нас на одну сучару вывел. Сроду бы не подумал. И фраер путный, и хвостов нет, а сдавал, сука! Его сонного завалили. Менты парнишку одного...

– Слышь, Купец, – перебил Скорпион, – нам это неинтересно. Мы спокойно живем, нас не тронь, и мы не тронем. Чифирнуть или просто побазарить всегда запросто, но не больше. Кстати, – он посмотрел на вышедшего из здания Фролова, – как тебе этот мужик?

– Нормальный кент. Мой приятель с ним в Матросской был. Мужик нормальный, – сказал Купец. – Спокойный и вроде безответный. Но в тюрьге одного, который его достал, шибанул, тот долго в себя прийти не мог. На него тут Бросок по непонятке наезжать начал. Я так мыслю, по заказу он его достает, цепляется ко всему.

Из-за двери вышел плотный мужик с кружкой чифира.

– Сюда давай! – крикнул Купец.

* * *

Фролов медленно ходил около разделявшей два отряда решетчатой стенки.

– Фрол, – подошел к нему Гирия, – от кого ксиву получил?

– А тебе что? – не останавливаясь, спросил тот. – Не от твоих знакомых.

– Ты чего выделяешься? – подошли к нему еще трое.

– Блатной или голодный? – К нему подступил плотный парень.

– Отрядный, – остановил своих шестерок Бросок.

В локалку вошел капитан.

– Фролов! – увидев Ивана, крикнул он. – Ко мне!

– Что-то часто тебя отрядный дергает, – усмехнулся плотный. – За сколько он тебя купил?

Иван коротким ударом отправил его на бетонный пол. Двое других отскочили.

– Прекратить! – Отрядный бросился к Фролову.

– Да все путем, начальник, – усмехнулся Бросок. – Мета сам упал.

– Поскользнулся, – поднимаясь, кивнул тот.

– В кабинет ко мне оба! – приказал начальник отряда.

– А мужик не так уж и прост, – сказал Скорпион. – И удар заметный. Молодец!

– Гирия, – дождавшись, когда отрядный увел за собой Фролова и парня, позвал Купец, – иди сюда.

– Я те чё, – нагло спросил тот, – из...

– Иди сюда! – Купец повысил голос. Тот подошел. – Если тронете Фролова еще раз хоть словом, я тебе разборку устрою. Понял или по-русски не понимаешь?

– Все путем, Купец, – торопливо проговорил Гирия. – Бросок в изолятор закрылся. В натуре он беспределом занимался. С него...

– Вот что, земля, – сказал ему Скорпион, – если есть претензии к мужику, прием заявлений перевожу на себя. Будут вопросы – пиши. Но не дай Бог, ты его, дух, словом заденешь! Инвалидность обещаю и пару шестерок, чтоб сухари грызть. Зубов у тебя не будет. – Гирия уставился на него. – Не буди во мне зверя, тезку моего не тронь, а то пришибу! И если его сейчас в шизняк упрут, я с тебя спрошу. Ты его подставил.

– А ты кто такой? – шагнул к нему Гирия. – Ты кто по масти?

– Слушай сюда, дух, – Скорпион поднялся, – моя масть таких, как ты, штабелями класть! Еще вопросы есть?

– Ништяк... – Гирия пошел ко входу в отряд.

– Зря ты так, – сказал Купец, – на разбор дернут. У него тут...

– Знаешь, где я видел разборы с таким, как это чмо?! – Скорпион усмехнулся.

– Учтите, – пригрозил начальник отряда, – если что, обоих в ШИЗО уберу. Идите! – кивнул он на дверь.

Фролов вышел первым, за ним парень. Иван остановился и повернулся к нему. Тот, не останавливаясь, прошел мимо.

– Грубит Скорпион, – сказал Гирия стоящему с другой стороны сетки невысокому пожилому мужчине. – Пришел только, а уже...

– А сам чего? – усмехнулся тот. – Покричать кишка тонка? Ты с кем связался, Гирия? Бросок вообще отморозок и на нож попадет. В центральных зонах, может, и прокатило бы, но тут получит рано или поздно. И с тебя спросят, ты же его к себе взял. Короче, вот что, Гирия, закрой хлебало и не разевай. Скорпион тебе враз жало укоротит! – Он направился от сетки к зданию своего отряда.

– Туз, – попытался остановить его Гирия, – но ведь...

– Больше не вызывай! – отрезал тот.

– А ты молодец! – Скорпион подошел к Ивану. – Мы с тобой тезки, я тоже Иван Иванов. Нашел меня какой-то, вот и стал я Антоновичем. А нашел в день Ивана Купалы, поэтому Иван, а врач, который меня принимал, тоже Иван. Так и получился Иван Антонович Иванов. А ты, я слышал, хотел усыновить детдомовского. Так?

– И усыновить, и удочерить, – хмуро ответил Фролов.

– Покажи фотку, – попросил Скорпион.

Фролов достал фотографию.

– А он на тебя похож. Может, ты его и сделал на стороне?

– Я по этой части болен... – Фролов опустил голову.

– Знаешь, – посмотрев на Кубинца, сказал Скорпион, – ты не грузи себя особо. Все-таки срок немалый, а ты назло врагам и на радость маме выйди. Ну, так говорят. Мать-то, наверное, ждет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.